

Чечня: без средств для жизни

*Оценка нарушения
экономических,
социальных и
культурных прав в
Чеченской республике*

World Organisation Against Torture
P.O. Box 21- 8, rue du Vieux Billard
CH-1211 Geneva 8, Switzerland

World Organisation against Torture
P.O. Box 21- 8, rue du Vieux Billard
CH 1211 Geneva 8, Switzerland
Phone: 0041/22 809 49 39 / Fax: 0041/22 809 49 29
E-mail: omct@omct.org / Website: www.omct.org

© Janvier 2004
ISBN 2-88477-070-4

Ноябрь 2003 г

Чечня: без средств для жизни

*Оценка нарушения
экономических,
социальных и
культурных прав в
Чеченской республике*

Совместно с
Echo of War
Russo-Chechen Friendship Society

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Всемирная организация против пыток (ОМСТ) выражает искреннюю благодарность организации Diakonisches Werk за финансовую поддержку в период подготовки и реализации этого проекта. ОМСТ также чрезвычайно признательна Зайнап Гашаевой, лидеру чеченской миротворческой организации «Эхо войны», и всем ее сотрудникам за усердную работу, неисчерпаемую энергию и готовность уделять свое драгоценное время работе над проектом совместно с нами. Кроме того, мы адресуем слова благодарности тем, чья постоянная поддержка во многом способствовала успеху проекта: Андреасу Селмеци из Diakonisches Werk, Анук Кокблен из Католического благотворительного центра Secours Catholique - Каритас Франции и Саре Райнке из «Общества помощи людям, находящимся в опасности» (GfbV). ОМСТ также благодарит Лазиза Вагаева за обеспечение необходимого перевода на семинаре, который проводился ОМСТ и организацией «Эхо войны» в Ингушетии в октябре 2003 г.

В качестве информационной основы проекта Нижегородским обществом прав человека, совместно с Обществом российско-чеченской дружбы и при поддержке ОМСТ, проведено исследование и выпущен обстоятельный доклад на русском языке. Многие выводы и выдержки из этого обстоятельного доклада включены в настоящий документ. Оба доклада были представлены в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. ОМСТ выражает глубокую признательность Сергею Шимоволосу, возглавившему исследование, Станиславу Дмитриевскому – автору доклада, а также Наталье Эстемировой, Михаилу Эжиеву и Имрану Эжиеву, проводившим исследование ситуации на месте с риском для собственной жизни.

ПРОГРАММА ОМСТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ, СОЦИАЛЬНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ

Опыт работы ОМСТ в области предотвращения пыток, суммарных казней и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания свидетельствует о том, что факты подобных нарушений нельзя рассматривать иначе, как в связи с социально-экономическими факторами, а также с соблюдением экономических, социальных и культурных прав. Эту взаимосвязь можно рассматривать с разных точек зрения, а именно: с точки зрения социально-экономического положения жертвы; с точки зрения социально-экономического контекста, в котором происходит нарушение прав; либо с точки зрения реабилитации жертвы.

В наши дни пыткам и прочим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания чаще всего подвергаются люди, принадлежащие к малоимущим классам общества.¹ Более того, в появлении практики пыток несомненную роль играет социально-экономическая ситуация, характеризующаяся бедностью, социальным отторжением и неравномерным распределением ресурсов производства.² В плане реабилитации жертв или предоставления им компенсации особую важность приобретает весь комплекс социально-экономических отношений, наряду с реализацией экономических, социальных и культурных прав, если нас интересуют такие проблемы, как доступ к правосудию или социальная реинтеграция.

При этом жертвами насилия часто становятся женщины и дети, что объясняется, помимо прочих факторов, их маргинальным положением в социально-экономической структуре некоторых обществ.

- 1 См. Отчет Программы ОМСТ по экономическим, социальным и культурным правам и Экстренные обращения ОМСТ «Экономические, социальные и культурные права»: www.omct.org; см. также документы ООН: A/55/290, от 11 августа 2000 г., параграф 35 ; E/CN.4/2001/66/Add.2, параграф 9.
- 2 См. отчеты Программы ОМСТ по экономическим, социальным и культурным правам и Экстренные обращения ОМСТ «Экономические, социальные и культурные права»: www.omct.org; см. также документы ООН: A/55/290, параграф 35; E/CN.4/2001/66/Add.2, параграф 9 (Бразилия); E/CN.4/2000/9/Add.4, параграф 17 (Кения); E/CN.4/1997/7/Add.3, параграфы 5, 83 (Венесуэла); E/CN.4/1998/38/Add.2, параграф 77 (Мексика); E/CN.4/1995/34/Add.1, параграф 9 (Российская Федерация); E/CN.4/2000/9/Add.2, параграф 21 (Камерун); CAT/C/XXV/Concl.5, параграф 5 (Камерун); CAT/C/XXV/Concl.4, параграф 4(f) (Канада); CAT/C/XXV/Concl..3, параграфы 5(e) и 7 (g) (Австралия).

Действительно, как явствует из ряда документов ОМСТ, насилие в отношении детей во многих случаях затрагивает несовершеннолетних граждан, относящихся к экономически и социально маргинализированным группам.³ Насилие в отношении женщин также нередко связано с их ролью в обществах, где они маргинализованы и считаются гражданами «второго сорта».⁴ Нередко определенные государства не выполняют своих обязательств прилагать должное старание для предотвращения, расследования и наказания насилия в отношении женщин.

Кроме того, недавние изменения в юриспруденции Комитета ООН против пыток (CAT), в которых немалую роль сыграла ОМСТ, предусматривают четкую связь между нарушением экономических, социальных и культурных прав и фактами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в контексте разрушения жилых зданий и принудительного выселения.

С момента проведения в Маниле Генеральной ассамблеи (1991 г.) ОМСТ уделяет особое внимание этим факторам в борьбе против пыток, суммарных казней и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В настоящее время, посредством своей Программы по экономическим, социальным и культурным правам, ОМСТ изучает вопрос о нераздельности и взаимозависимости всех прав человека, связанных с предотвращением пыток, суммарных казней и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, имея в виду особую уязвимость определенных групп населения к таким нарушениям.

В рамках своей Программы по экономическим, социальным и культурным правам ОМСТ проводит обучение для правозащитников и правозащитных организаций по механизмам ООН в сфере защиты прав человека, с особым упором на экономические, социальные и культурные права. Тем самым ОМСТ оказывает поддержку организациям различных стран в осуществлении успешного сотрудничества с Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам в целях улучшения ситуации с соблюдением экономических, социальных и культурных прав в этих странах.

---

3 См. отчеты Программы ОМСТ по правам детей: www.omct.org.

4 См. отчеты Программы ОМСТ по насилию над женщинами: www.omct.org.

Представление настоящего доклада в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам обусловлено этой поддержкой и сотрудничеством с чеченскими правозащитными организациями. В рамках этого процесса в ноябре 2003 г. Зайнап Гашаева, руководитель организации «Эхо войны», и Имран Эжиев, директор Общества российско-чеченской дружбы, приехали в Женеву, чтобы участвовать в презентации доклада Комитету, поднять в Комитете ряд конкретных вопросов и разъяснить свою позицию членам Комитета. Эта работа также явилась результатом сотрудничества трех различных программ, проводимых ОМСТ: Программы по экономическим, социальным и культурным правам, Программы по насилию над женщинами и Программы по правам детей.

Координацию и руководство данным проектом осуществляли: Натали Мивелас, руководитель Программы ОМСТ по экономическим, социальным и культурным правам; Северин Жакоми, руководитель программы ОМСТ по правам детей; и Люсинда О'Хэнлон, ответственный сотрудник Программы ОМСТ по насилию над женщинами.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	13
I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	17
1. РОССИЯ И ЧЕЧНЯ: БУРНОЕ ПРОШЛОЕ	17
2. ПЕРВАЯ ВОЙНА В ЧЕЧНЕ	18
3. ВТОРАЯ ВОЙНА В ЧЕЧНЕ	19
4. НЕОБОСНОВАННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О НОРМАЛИЗАЦИИ	20
5. НЫНЕШНЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЧЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	20
II. ВОЗМОЖНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ЗАКОННОСТЬ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В ЧЕЧНЕ	25
1. ОГРАНИЧЕННОСТЬ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШЕННЫХ В ЧЕЧНЕ	26
1.1. Физическая недоступность судов	27
1.2. Проблемы компетенции судов, ограничивающие доступ к правосудию по уголовным делам	27
1.3. Проблемы компетенции судов, ограничивающие доступ к правосудию по гражданским делам	29
1.4. Финансовые проблемы, ограничивающие доступ к правосудию	29
2. НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ГРАЖДАН, ПОДАЮЩИХ ИСКОВЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ	30
3. ОТСУТСТВИЕ АЛЬТЕРНАТИВ	30
III. ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА, ВКЛЮЧАЯ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	33
1. ЖЕНЩИНЫ В РОЛИ ГЛАВЫ СЕМЬИ: СЛЕДСТВИЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛЮДЕЙ И РОСТА ЧИСЛА ВДОВ В ЧЕЧНЕ	33
2. ИЗНАСИЛОВАНИЯ И СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ	35
3. ОПЕРАЦИЯ «ФАТИМА»	38
4. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЖЕНЩИН НА ОСНОВАНИИ ЛИЧНЫХ И СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ	39

IV. ЗАЩИТА И ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ	41
1. Структура семьи в современной Чечне	41
2. Государственная поддержка семьи	42
2.1. Пособия на детей	42
2.2. Социальные услуги	45
3. Дети как заведомые жертвы	46
V. ПРАВО НА НАДЛЕЖАЩЕЕ ЖИЛЬЕ	51
1. РАЗРУШЕНИЕ ЖИЛОГО ФОНДА НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХ ВОЙН	51
2. ПОДЖОГ И ПОДРЫВ ДОМОВ КАК ФОРМА КОЛЛЕКТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕДПОЛАГАЕМУЮ ПОДДЕРЖКУ ЧЕЧЕНСКИХ БОЕВИКОВ	54
3. РАЗРУШЕНИЕ ИЛИ ЗАХВАТ ДОМОВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ВБЛИЗИ ВОЕННЫХ БАЗ	55
4. МАРОДЕРСТВО И ПОХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА РОССИЙСКИМИ ВОЕННЫМИ	56
5. СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ С ЖИЛЬЕМ В ЧЕЧНЕ И ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ВПЛ ИЗ ИНГУШЕТИИ	57
5.1. Ситуация в Грозном	58
5.2. Восстановление: долгий процесс	59
5.3. Отсутствие коммунальных услуг	60
5.4. Принудительное возвращение ВПЛ: пристанища нет	61
6. ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИЙ: ПРОЦЕСС, УЩЕРБНЫЙ ПО СУТИ	64
VI. ПРАВО НА НАИВЫСШИЙ ДОСТИЖИМЫЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ	67
1. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ	68
1.1. Туберкулез	68
1.2. Психическое здоровье	69
1.3. Наркомания и СПИД	70
2. СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ВОДОСНАБЖЕНИЕ, ВОЗДУШНАЯ СРЕДА, САНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ	70
3. ДОСТУП К УСЛУГАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	72
3.1. Физическая доступность	72
3.2. Экономическая доступность	73

---

4. КАЧЕСТВО И ДЕФИЦИТ МАТЕРИАЛОВ, НЕХВАТКА ПЕРСОНАЛА	73
5. РАНЫ И УВЕЧЬЯ КАК ПРЯМОЕ СЛЕДСТВИЕ КОНФЛИКТА	74
5.1 Проблема противопехотных мин	74
5.2 Пытки	75
6. ВМЕШАТЕЛЬСТВО В РАБОТУ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА ...	77
VII. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ	79
1. МАТЕРИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И ИНФРАСТРУКТУРА	79
2. ДОСТУПНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ	81
3. КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ	84
VIII. КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС И БЛОКПОСТЫ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ	87
1. ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, УНИЖЕНИЯ И ДУРНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА БЛОКПОСТАХ	87
2. ВЫМОГАТЕЛЬСТВО НА БЛОКПОСТАХ	88
3. ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ОСНОВНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛУГАМ КАК СЛЕДСТВИЕ НАЛИЧИЯ БЛОК-ПОСТОВ, КОМЕНДАНТСКОГО ЧАСА И «ЗАЧИСТОК» / «ТОЧЕЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ»	88
IX. ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧЕЧНЕ	91
X. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	103

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад посвящен вопросам, касающимся соблюдения экономических, социальных и культурных прав (далее – «ЭСКП») в Чеченской республике, а также особой ситуации, в которой находятся внутренне перемещенные лица (далее – ВПЛ) в Ингушетии. Этот доклад основывается на рассмотрении Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам (CESCR) Четвертого периодического доклада, представленного Российской Федерацией.⁵

Решение сосредоточить основное внимание на Чечне и ВПЛ из Чечни продиктовано конкретными и взаимосвязанными обстоятельствами. Сложившаяся в Чечне уникальная и крайне тревожная ситуация сама по себе требует отдельного освещения и мониторинга. Необходимость этого подтверждается и тем фактом, что данная ситуация не нашла отражения в Четвертом периодическом докладе Российской Федерации, представленном в CESCR.⁶

И все же вопросы, относящиеся к соблюдению ЭСКП, в полной мере актуальны применительно к конфликту в Чечне.⁷ Дело не только в том, что чеченское население продолжает страдать от массовых и широко распространенных злоупотреблений со стороны российских властей; эти обстоятельства имеют тяжкие последствия для гражданского населения и в связи с такими проблемами, как перемещение, разрушение жилых домов, недостаток крова, дефицит воды и продовольствия, разрушение школ, почти полное отсутствие медицинского обслуживания и ограниченный доступ к основным социальным услугам в результате создания военных блокпостов,

---

5 Первой аудиторией настоящего доклада является Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее – CESCR), который в ноябре 2003 г. рассмотрел Четвертый периодический доклад, представленный Российской Федерацией. В этом докладе Российская Федерация должна была изложить достижения в реализации Международной конвенции по экономическим, социальным и культурным правам (ICESCR) и трудности, возникшие в связи с ее реализацией.

6 UN Doc. E/C.12/4/Add.10, 27 ноября 2001 г.

7 UN Doc. E/C.12/Q/RUS/2, 14 января 2003 г., § 7 и 9; UN Doc E/C.12/1/Add.94, 28 ноября 2003 г.

введения комендантского часа, проведения «зачисток» и «точечных операций».⁸

Кроме того, российские власти намеренно ограничивают доступ на территорию Чечни для независимых журналистов, а также международных и региональных механизмов защиты прав человека. Таким образом, отсутствие у внешних наблюдателей возможности для мониторинга ситуации на месте усугубляет и без того крайне небезопасные условия, в которых оказались чеченцы, занятые сбором информации о нарушении прав человека в Республике.

Так, 31 декабря 2002 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приняла решение не возобновлять свой мандат в Чечне, так как правительство Российской Федерации хотело свести его к координации гуманитарной помощи в регионе. Ранее перед ОБСЕ стояли, помимо прочего, следующие задачи создание механизмов, гарантирующих законность; содействие мирному разрешению кризиса; поддерживать диалог и переговорный процесс в целях прекращения огня и устранения источников напряженности.⁹ Россия также дала отрицательный ответ на просьбы Специального докладчика ООН по проблемам пыток и Специального докладчика ООН по внесудебным, суммарным и произвольным казням о визите в Чечню. Хотя Специальный докладчик по проблемам насилия в отношении женщин, его причин и последствий получила приглашение от Российской Федерации посетить Чечню, ее приезд был отложен «по соображениям безопасности». По состоянию на ноябрь 2003 г. сроки ее визита не были пересмотрены. В качестве позитивного сдвига ОМСТ отмечает визит специального представителя генерального секретаря ООН по детям и вооруженным конфликтам г-на Олара А. Отунну в июне 2002 г.¹⁰, а также визит специального представителя генерального секретаря ООН по внутренне перемещенным лицам г-на Фрэнсиса Денга в октябре 2003 г.¹¹ ОМСТ расценивает эти визиты как первые шаги в

8 За дополнительной информацией о ситуации с ЭСКП в период военных конфликтов рекомендуем обратиться к работе: А. ROSAS & М. SANDVIK, *Экономические, социальные и культурные права в вооруженных конфликтах* (на англ.), в книге *Economic, Social and Cultural Rights: A Textbook*, под ред. А. EIDE, К. KRAUSE и А. ROSAS.

9 Отчет о работе Вспомогательной группы ОБСЕ в Чечне, www.osce.org.

10 См. <http://www.un.org/special-rep/children-armed-conflict/index.html>

11 См. Пресс-релиз ООН от 15 сентября 2003 г., «Специальный представитель Генерального секретаря ООН по проблеме внутренне перемещенных лиц завершает визит в Российскую Федерацию»: <http://www.unhcr.ch/hurricane/hurricane.nsf/FramePage/Repdisplaced?OpenDocument&Start=1&Count=7&Expand=1>.

сторону большей доступности чеченской территории для международных механизмов обеспечения прав человека.

Информация, включенная в настоящий доклад, была собрана в ходе семинара по механизмам ООН в сфере защиты прав человека, который прошел в Ингушетии в октябре 2003 г. В этом семинаре, проведенном Всемирной организацией против пыток (ОМСТ) и чеченской миротворческой организацией «Эхо войны», приняли участие около 50 представителей культурных, образовательных, журналистских и правозащитных организаций Чечни. В период пребывания в Ингушетии сотрудники группы ОМСТ имели также возможность записать свидетельства очевидцев, провести беседы с ВПЛ, встретиться с членами других чеченских и российских правозащитных организаций, осуществляющих деятельность в Ингушетии и в Москве. Материал, собранный исследователями из Общества российско-чеченской дружбы, также лег в основу чернового варианта настоящего доклада, наряду с докладом Нижегородского общества прав человека о положении дел с ЭСКП в Чечне.¹² Были использованы и дополнительные источники – пресса, доклады международных организаций, гуманитарных и иных правозащитных организаций – с соответствующими ссылками в тексте.

Доклад начинается с предварительного изложения основных исторических фактов, касающихся двух чеченских войн, и тех социально-экономических условий, в которых сегодня проживает население Чечни. Давая оценку текущей ситуации, мы противопоставляем официальные заявления власти о нормализации положения дел в Чечне реальным фактам, наблюдаемым на всей территории республики, где все еще имеют место массовые злоупотребления и где условия жизни населения остаются тяжелыми. Доклад состоит из нескольких разделов, охватывающих такие конкретные проблемные области, как возможность судебной защиты ЭСКП в Чечне, положение женщин, защита семьи, обеспечение права на надлежащее жилище, здравоохранение и образование, влияние ограничений передвижения на доступ к основным социальным услугам, а также положение правозащитников.

---

12 См. раздел «Выражение благодарности».

Собранная информация, проведенные собеседования и записанные свидетельства позволили выявить непосредственную связь между реализацией ЭСКП в Чечне и нарушением других прав человека – то есть такими явлениями, как суммарные казни, изнасилование, насильственные похищения, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. В большинстве случаев жертвы сталкиваются с целым комплексом нарушений, поскольку нарушение ЭСКП неразрывно связано с нарушением других прав человека. Если люди пребывают в постоянном страхе за собственную жизнь и жизнь своих родных и друзей; если практически в каждой семье есть погибшие; если скорые расправы, насильственные похищения, изнасилования, пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения остаются повседневными явлениями – такая ситуация неизбежно сказывается на возможности реализации ЭСКП. Поэтому, уделяя основное внимание указанным правам, доклад охватывает и другие нарушения прав, имевшие и по-прежнему имеющие место в Чечне.

Авторы вполне осознают тот факт, что в настоящем докладе практически не отражены действия чеченских боевиков, нарушающие права человека, поскольку на эту тему получено очень мало информации. Однако, согласно сообщениям местного населения, нарушения прав человека со стороны чеченских боевиков по диапазону и масштабам несравнимы с нарушениями, которые совершают представители военной (федеральной или пророссийской чеченской) власти.

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Россия и Чечня: бурное прошлое

Чеченская республика расположена в южной части России, на северо-восточном Кавказе. Граничит с тремя субъектами Российской Федерации – республиками Ингушетия, Северная Осетия и Дагестан; на юге граничит с Грузией. Имеет территорию 17,3 тысяч кв. км. Республика богата нефтью и другими природными ресурсами.¹³

Чеченцы – коренной народ Северного Кавказа. История напряженного противостояния и открытой вражды между Россией и Чечней (входившей в более обширный Кавказский регион) уходит далеко в прошлое. В результате боевых действий, продолжавшихся почти тридцать лет, Россия в 1859 г. аннексировала территории на Кавказе, включая Чечню. Во время Второй мировой войны Сталин обвинил мусульманское население Кавказского региона в пособничестве нацистам, и в 1944 г. 380.000 чеченцев были депортированы в Казахстан. Они смогли вернуться на родину лишь в 1957 г., когда правительство Хрущева приняло решение о репатриации.

Вопрос о самостоятельности Чечни вновь стал актуален в контексте распада СССР, когда несколько бывших советских республик обрели независимости. В октябре 1991 г. бывший генерал Советской армии Джохар Дудаев был избран президентом Чечни и в ноябре 1991 г. провозгласил ее независимость. Он оставался у власти с 1992 по 1994 гг., несмотря на давление, оказываемое Москвой. В 1992 г. была принята Конституция, однако после конфликта с парламентом в 1993 г. Дудаев установил авторитарный режим. В 1994 г. ситуация в Чечне была близка к гражданской войне между сторонниками Дудаева и пророссийскими группами, получавшими поддержку как от федерального правительства, так и от спецслужб РФ.

2. Первая война в Чечне

В декабре 1994 г. российские вооруженные силы вступили в Чечню, пытаясь восстановить суверенитет России над ее территорией. Начавшаяся таким образом война, имевшая для Чечни разрушительные последствия, продолжалась почти два года из-за упорного сопротивления чеченских боевиков. По имеющимся оценкам, из 1,2 миллионов жителей республики около 400.000 человек стали вынужденными переселенцами – боевые действия привели к разрушению множества городов и сел, сопровождалось грубыми злоупотреблениями военных в отношении гражданского населения. Неразборчивое применение военной силы против гражданских лиц поистине стало отличительной чертой первой войны. Подсчитано, что в этой войне погибли примерно 50.000 человек из числа мирного населения,¹⁴ тогда как российская армия потеряла от 4.000 до 10.000 солдат.¹⁵

31 августа 1996 г. было заключено так называемое Хасавюртовское соглашение, подписанное лидером чеченских боевиков Асланом Масхадовым (Дудаев был убит в ходе войны) и генералом Лебедем. Соглашение предусматривало вывод российских войск с чеченской территории и окончательное определение статуса Чечни к 31 декабря 2001 г.

С января 1997 (когда последние российские части покинули Чечню) по октябрь 1999 г. Чечня существовала в режиме самоуправления. 27 января 1997 прошли демократические выборы, в результате которых президентом Чеченской республики стал Аслан Масхадов; Чечня была переименована в «Ичкерия». В этот период в Чечне возрос уровень преступности и коррупции, участились случаи захвата заложников. Одновременно сформировалось оппозиционное движение, возглавляемое лидерами наподобие Шамиля Басаева, имевшее целью установить исламский режим и воссоединить Чечню с Дагестаном. При этом мало что делалось для восстановления Чечни, несмотря на благоприятную экономическую ситуацию.

---

14 GREG HANSEN, «Гуманитарные действия на Кавказе: практическое пособие», стр. 20 (*Humanitarian Action in the Caucasus: A Guide for Practitioners*, (1998)); см. также документ Московской хельсинской группы «Права человека в Российских регионах, доклад за 2001 г.», стр. 292 (Московская хельсинская группа, *Права человека в российских регионах, доклад за 2001 г.* (2002 г.)).

15 Доклад FIACAT, август 2002 г. (*FIACAT Mission Report*), стр. 2.

3. Вторая война в Чечне

Вторая чеченская война разразилась в сентябре 1999 г. в результате вторжения вооруженной группировки Шамиля Басаева в Дагестан, которое сопровождалось взрывами в Москве и других городах России, приписываемыми чеченским «террористам». Российские власти утверждали, что правительство Чечни имело связи с группировкой, внедрившейся в Дагестан и что как вторжение, так и взрывы в городах были делом рук «чеченских террористов». Таким образом, вторая чеченская война была представлена как «антитеррористическая операция».

При описании второй войны выделяют несколько ее этапов. На первом этапе – начиная с сентября 1999 г. – в Чечне проводились беспорядочные обстрелы и бомбардировки, приведшие к многочисленным жертвам среди гражданского населения. К марту 2000 г. война вошла во вторую стадию, когда интенсивность бомбардировок снизилась, но сохранялась атмосфера постоянного страха. Несмотря на присутствие российских войск на всей территории Чечни, им не удалось взять ситуацию под контроль. Более того, в ответ на продолжающуюся партизанскую войну военные совершали нападения на мирное население. В январе 2002 г. руководство чеченской операцией перешло от вооруженных сил к Федеральной службе безопасности (ФСБ, бывший КГБ). Заметно участились «зачистки» и «точечные операции», проводимые вооруженными людьми в масках – «эскадронами смерти». Эти действия привели к грубым нарушениям прав человека в отношении гражданских лиц.

4. Необоснованные заявления о нормализации

На последнем этапе войны, то есть начиная с 2002 г., когда руководить операциями в Чечне было поручено ФСБ, российское правительство неоднократно делало заявления о том, что ситуация в Чечне «нормализуется». Стремясь установить контроль над Чечней и желая показать, что жизнь в регионе возвращается в нормальное русло, власти дважды за прошедший год проводили выборы в Чечне. В марте 2003 г. прошел референдум, в ходе которого была одобрена конституция, провозглашающая Чечню независимой республикой в составе Российской Федерации. Однако легитимность референдума

вызывает серьезные сомнения. В октябре 2003 г., состоялись президентские выборы, на которых победил Ахмад Кадыров. Эти выборы также вызвали немало нареканий, так как месяцем раньше многих влиятельных кандидатов от оппозиции вынудили покинуть предвыборную гонку. Что касается самого процесса, в день выборов, как утверждают, избирательные участки оставались пустыми,¹⁶ отсутствовали наблюдатели (ОБСЕ и Совет Европы отказались прислать международных наблюдателей).

Из имеющихся сообщений следует, что текущая ситуация в Чечне далека от нормальной: не прекращаются «зачистки», точечные удары, имеют место случаи пыток, похищений и внесудебных казней. Хотя частота злоупотреблений, по-видимому, снизилась в периоды, предшествовавшие мартовскому референдуму и октябрьским выборам, нарушения прав возобновлялись с новой силой после каждого из этих шагов к «нормализации». Более того, чеченский народ продолжает жить в страхе и решительно опровергает утверждения о том, что ситуация приходит в норму. Некоторые наблюдатели указывают что нарушения лишь усугубятся после предстоящих федеральных выборов (в Государственную Думу – в декабре 2003 г. и президентские – в марте 2004 г.). Заявления о нормализации следует также противопоставить тот факт, что предпринимается очень мало усилий для восстановления экономической и социальной структуры Чечни и что столица республики, г. Грозный, на 90% лежит в руинах. В целом политические заявления российского правительства о «нормализации» совершенно безосновательны и служат поддержке таких нарушений прав, как насильственное возвращение перемещенных лиц (о чем пойдет речь ниже).

5. Нынешнее социально-экономическое положение чеченского населения¹⁷

Сегодня население Чечни – как сельское, так и городское – живет в тяжелых условиях. Высок уровень безработицы, финансовые ресурсы

16 Организация «Эхо войны» и *Secours Catholique* представили свидетельства очевидцев и фотографии.

17 Эта часть отчета составлена главным образом на основе свидетельств, собранных группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г., и исследования, проведенного Нижегородским обществом прав человека.

крайне ограничены ввиду отсутствия на всей территории республики возможностей для экономической деятельности. В Грозном, согласно имеющимся сообщениям, безработица достигает 92%. В сельской местности обработка почвы сведена до минимума, крестьяне с трудом добираются до своих участков вследствие ограничения свободы передвижения и наличия мин. В городах и поселках большинство населения выживает за счет кратковременных заработков в неофициальном секторе или за счет пенсий, получаемых родственниками.

Медицинские услуги предоставляются в недостаточном объеме, у большинства населения просто нет денег для покупки дорогих лекарств. В результате многие больные остаются без медицинской помощи. Отсутствие безопасной питьевой воды и санитарных сетей, плохое качество воды, продаваемой в бутылках и из автоцистерн, также ведет к росту заболеваемости.

По всей республике остро стоит проблема жилья: в течение двух войн было уничтожено около 80% жилого фонда. Многие люди, в лучшем случае, проживают в домах без окон или с дырявой крышей. Начатый в преддверии президентских выборов (октябрь 2003 г.) процесс выплаты компенсаций лицам, потерявшим дома и иное имущество в результате военных действий, подвергался критике как несправедливый и политизированный. Несмотря на то, что в некоторых районах все еще разрушаются жилые дома, на ВПЛ, находящихся в Ингушетии, оказывают давление с целью вынудить их вернуться в Чечню. В этом отношении не выполняются условия возвращения ВПЛ с точки зрения безопасности; кроме того, имеющийся жилой фонд не сможет вместить всех переселенцев.

Вся система образования серьезным образом пострадала в ходе двух войн, многие дети не имеют возможности посещать школу. Как следствие, в течение двух лет дети не получали никакого официального образования, и сейчас некоторые из них определены в так называемые «специальные» школы, где обычно учатся дети-инвалиды. Войны нанесли тяжелый урон и системе высшего образования, и многие чеченцы высказывают обеспокоенность в связи с недостатком преподавателей-специалистов, которые могли бы гарантировать качественное образование университетского уровня.

Процесс восстановления экономики и социальной сферы в целом протекает крайне медленно; неоднократно поднимался вопрос о неправомерном отвлечении средств, выделенных из бюджета на эти

цели. Вследствие коррупции среди военных и в пророссийской чеченской администрации, при низких окладах военнослужащих, медицинских работников и чиновников, сложилась система, в которой приходится давать взятки за то, чтобы проехать через блокпост, получить лечение в клинике, ускорить судебный или административный процесс и даже забрать тело погибшего родственника после того, как он был похищен российскими военными.

Массовые нарушения прав, совершенные и все еще совершаемые российскими вооруженными силами и другими государственными ведомствами, ввергли большинство чеченского население в состояние постоянного стресса, что отрицательно сказывается как на физическом, так и на душевном здоровье. Люди спят, не снимая одежды, чтобы всегда быть в готовности покинуть дом, если их к этому вынудят обстоятельства или специальные операции военных. Право на жизнь остается предметом особой озабоченности, и сильное беспокойство, которое испытывают люди, существенно ограничивает их способность к восстановлению социальной и экономической жизни.

В статье, написанной для «Новой газеты», российская журналистка Анна Политковская описывает ситуацию, сложившуюся в селе «Комсомольское» Урус-Мартановского района. Автор приводит интервью с жителем села Магомедом Дудушевым. При всей ненормальности эта ситуация интересна тем, что проливает свет на сегодняшние условия жизни большинства чеченцев.

«А вообще в село, говорят, 150 семей вернулись. Но домов ни у кого нет.

— У вас есть глава администрации? Сельсовет?

— Нет, ничего этого здесь нет. Мы сами по себе.

— Как это?

— Нет, и все.

— Тогда покажите свой дом.

— Его тоже нет.

— А где живете?

— В хлеву.

У Магомеда большая семья — жена Лиза, шестеро детей и мама. Жизнь Дудушевых сосредоточена сегодня в крохотной саманной избушке — этим летом слепили. А дом

лежит рядышком — разрушенный прямым попаданием. Развалины заботливо укрыты синей клеенкой — ее как-то раздавали в Комсомольском от имени ООН.

— Конечно, хотелось бы, чтобы раздавали стройматериалы. Нам ведь самим не постройка — ни сейчас, ни в ближайшие годы. В селе живут только самые бедные и многодетные люди, кто не в состоянии доехать даже до Ингушетии. Вот и храню свой строительный мусор от дождей. До лучших времен. Вдруг все еще изменится, — говорит Магомед и задыхается в кашле. Конечно, это туберкулез.

— Что вы ели на обед?

— Мы не обедали.

— А на завтрак?

— Кукурузные лепешки и чай.

Детей Дудушевых вблизи страшно рассматривать. Те же иссушенные тела, что и у отца. К тому же в руинах проблемы с водой, теплом, электрические провода висят Бог знает как, будто предлагают себя для самоубийц. Довершают картину младшего поколения сегодняшнего Комсомольского голодные глаза, впалые щеки и полная босоноготь в купе со старой драной одеждой»¹⁸

II. ВОЗМОЖНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ЗАКОННОСТЬ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В ЧЕЧНЕ

Возможность использования судебной защиты для обеспечения ЭСКП в Чечне теснейшим образом связана с вопросом о доступе к правосудию для чеченского народа и с функционированием судебной системы по всей республике. Информация, почерпнутая из различных источников и очных собеседований, указывает на то, что судебные органы Чечни неэффективны и что на территории Чеченской республики Конституция РФ фактически не действует. Несмотря на возобновление работы судов с января 2001 г., законность в Чечне по сей день не восстановлена.

Действующие в Чечне законы и нормативные акты не обеспечивают адекватной защиты гражданского населения от нарушений прав человека; согласно сообщениям, эти законы редко соблюдаются. Например, существует закон, касающийся «зачисток» (с поправками, которые многократно вносились различными указами).¹⁹ Согласно закону, при проведении подобных операций сотрудники правоохранительных органов обязаны назвать себя, номерной знак на служебном автомобиле должен быть четко виден; они должны привлекать представителей местных властей и местных жителей в качестве наблюдателей, а по завершении любой такой операции – представлять служебный отчет с подробным указанием задержанных лиц и изъятого оружия. Однако самый поздний указ²⁰, судя по всему, распространяется только на сотрудников подразделений милиции МВД и не касается подразделений ФСБ и прочих лиц, участвующих в подобных операциях. Более того, по сообщениям, участники «зачисток» редко руководствуются данным законом.²¹

---

19 В первоначальном варианте закон «О борьбе с терроризмом», регулирующий «зачистки», был принят 3 июля 1998 г. Указами №№ 46 (от 25 июля 2001 г.) и 285 (от 24 августа 2001 г.) в закон были внесены поправки с целью гарантировать права гражданского населения при проведении подобных операций, однако успеха эти меры не имели. См. FIACAT (примечание 15).

20 Указ № 80, подписан 27 марта 2002 г.

21 UN Doc. CAT/C/CR/28/4, *Выводы и рекомендации Комитета ООН против пыток: Российская Федерация*, 6 июня 2002 г.; FIACAT (см. примечание 15).

В условиях отсутствия защиты и непрекращающихся нарушений, совершаемых российскими военными, тысячи людей, чьи родственники пропали без вести, были убиты, изнасилованы или подвергнуты истязаниям, пытаются апеллировать к правосудию, добиваясь осуждения виновных. В большинстве случаев двери судов для них оказались закрытыми и расследование не было начато. Даже если следственные действия и велись, они зачастую не давали результата, а в некоторых случаях незаконные действия обращались против самих заявителей, искавших справедливости.

Таким образом, жители Чечни лишены возможности реализовать свои права, лишены они и доступа к правосудию. То, что сегодня происходит в Чечне, можно охарактеризовать как хорошо организованную систему безнаказанности, которая позволяет лицам, виновным в нарушении закона, уходить от ответственности. В этих условиях подсудность дел об ЭСКП – имея в виду подачу исков в связи с нарушением ЭСКП в национальные суды – остается на уровне благих пожеланий. Как следствие, пострадавшие не могут получить удовлетворение своих жалоб и компенсацию за нарушение прав человека, включая нарушение ЭСКП.

1. Ограниченность доступа к правосудию по поводу нарушений прав человека, совершенных в Чечне

Доступ к судебной системе на всей территории Чечни серьезно ограничен в силу проблем, связанных с компетенцией судов, их географической досягаемостью, наличием экономических ресурсов, а также с тем, что власти в Чечне отказываются рассматривать иски по фактам нарушений прав человека служащими российских Вооруженных сил и другими представителями государства. К другим ограничивающим факторам относятся волокита и бюрократия, коррупция в судебной системе, а также угрозы в адрес подателей жалоб. Все эти препятствия вместе взятые практически не позволяют любому, чьи права человека – как гражданские и политические, так и экономические, социальные и культурные права – были нарушены, получить судебную защиту на федеральном уровне. В результате многие жертвы беззакония подали жалобы в Европейский суд по правам человека на том основании, что средства правовой защиты у них в стране неэффективны и недоступны.

1.1. Физическая недоступность судов

Физическая недоступность судов остается существенным фактором, ограничивающим доступ к правосудию в Чечне. На сегодняшний день в республике действует только 10 судов, многие из них расположены вдали от сельских населенных пунктов. Таким образом, чтобы подать исковое заявление, гражданам приходится преодолевать большие расстояния, к тому же неся дополнительные затраты на питание и проживание в период выезда. Так, например, жителю Старопромысловского района Грозного необходимо проехать 120 километров, чтобы попасть в ближайший суд, расположенный в Надтеречном районе. По пути он должен преодолеть более 20 военных блокпостов, каждый раз рискуя, подвергаясь унижениям и платя поборы. Но даже если удастся проехать весь путь, суды почти никогда не рассматривают иски против военных.

1.2. Проблемы компетенции судов, ограничивающие доступ к правосудию по уголовным делам

В делах об уголовных преступлениях проблемы компетенции судов также существенно ограничивают доступ к судебной защите для жертв нарушения прав человека в Чечне. В результате суды обычно категорически отказываются принимать к рассмотрению дела по нарушениям прав человека, если за эти нарушения ответственные российские военные..

Так, строгое разграничение граждан на тех, кто подлежит военному суду (служащие вооруженных сил), и тех, кто подсуден гражданским судам (сотрудники милиции и МВД) часто препятствует началу следствие и слушанию дела в суде. Поскольку при первичном расследовании дел далеко не всегда удается определить статус подозреваемых, часто бывает, что ни военный, ни гражданский прокурор не берут дело в производство, ссылаясь на отсутствие компетенции.²² Кроме того, компетенция судов Чечни не распространяется на преступления, для которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 лет, поэтому для подачи соответствующей жалобы заявитель должен выехать за пределы республики. Эти реальные обстоятельства делают суды фактически недоступными для многих жителей республики.²³

---

22 FIACAT (см. примечание 15).

23 FIACAT (см. примечание 15).

В частности, согласно сообщениям, суды отказываются принимать к рассмотрению дела, связанные с нарушением прав человека российскими представителями власти, обосновывая свой отказ тем, что подобные исковые заявления необходимо подавать в Москве. Сообщается и о том, что у входа в чеченские суды стоят охранники, которые не впускают в здание людей, желающих подать жалобу. Вместо этого они вызывают секретаря суда, и беседа проходит на улице – заявителям не позволяют зайти внутрь. Секретарь суда с большим трудом объясняет, что им нужно ехать в Москву. Для большинства заявителей это абсолютно невозможно, у многих просто нет денег для поездки в Москву.²⁴

В результате такого разграничения компетенции судов в Чечне сложилась система безнаказанности, так как большинство нарушений прав человека не влекут за собой ответственности. Расследование фактически не ведется, дела закрывают, пострадавшим не дают возможности использовать средства судебной защиты.

18 августа 2001 г. во время спецоперации военнослужащих в селе Гехи Урус- Мартановского района дом семьи Абаевых подвергся разграблению под командованием генерал-майора Гайдара Гаджиева. Семья Абаевых обратилась в суд с жалобой. Судья Суптян Яндаров, принявший жалобы, сообщил, что рассматривать ее не будет, поскольку “имеется негласное указание не рассматривать жалобы граждан на действия военных”.²⁵

В тех немногочисленных случаях, когда производство по делу все же было начато, военнослужащие, обвиненные в грубых нарушениях прав человека, по приговору суда получали минимальные меры наказания.²⁶ Кроме того, решения судов часто не выполняются. В постановлении Басманного районного суда Москвы по иску против Министерства внутренних дел о разрушении военными жилого дома в Урус-Мартане в 2001 г. сказано, что в разрушении дома не было необходимости. Министерство пыталось опротестовать это решение, но апелляция была отклонена. Это единственное доведенное до суда дело по факту незаконного разрушения здания в Чечне, оно является исключением благодаря тому, что его вел известный адвокат Абдулай Абзаев. При этом заявителям пришлось неоднократно

---

24 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

25 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

26 Отчет Католического благотворительного центра *Secours Catholique Francais, Rapport de Mission 19-31 Mai: Ingouchie-Tchetchenie*, июнь 2003 г.

приезжать в Москву и собирать множество документов. Решение суда до сих пор не исполнено.²⁷

1.3. Проблемы компетенции судов, ограничивающие доступ к правосудию по гражданским делам

Компетенция чеченских судов ограничена не только в сфере уголовного, но и в сфере гражданского делопроизводства. Судьи могут рассматривать дела, исковые требования по которым не превышают 9000 руб. (около \$300). Фактически это означает, что большинство исковых заявлений о взыскании материального ущерба, причиненного военными действиями в результате проведения «антитеррористической операции», судами ЧР не принимаются.

1.4. Финансовые проблемы, ограничивающие доступ к правосудию

Озабоченность вызывает и тот факт, что, учитывая нынешнюю социально-экономическую ситуацию в Чечне, многие пострадавшие не в состоянии оплачивать издержки, неизбежные при рассмотрении любого дела в суде. В июле 2000 г. в Чечне стала работать воссозданная коллегия адвокатов Чеченской Республики. Этот факт, безусловно, представляет собой позитивный шаг к возрождению правовой системы. Однако адвокатская помощь остается недоступной для абсолютного большинства нуждающихся в ней жителей Чечни. С одной стороны, пока количество работающих адвокатов явно недостаточно. С другой стороны, у большинства пострадавших людей отсутствуют средства для оплаты адвокатских услуг.

Так, Султан Угуев пытался подать иск против Министерства обороны по факту убийства его сына военными. За ведение дела в суде Грозненская коллегия адвокатов запросила 8000 долларов.²⁸

---

27 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

28 Интервью с Абдуллой Хамзаевым, адвокатом, представляющим интересы потерпевшей стороны в деле против полковника Буданова, «Убийца предстал перед судом», газета *Remedial*, № 1(44), январь 2002 г.

2. Незащищенность граждан, подающих исковые заявления

Личная безопасность тех, кто подает исковые заявления по фактам нарушения прав человека, также вызывает серьезное беспокойство. Во многих случаях граждане, которые пытаются обращаться в судебные инстанции федерального уровня, подвергаются угрозам, шантажу, нападениям, жестокому обращению, похищениям и расправе. Обычным делом стали словесные угрозы, избиение и запугивание членов их семей.

Уязвимость граждан, подающих иски в федеральные суды, и тот факт, что в худшем случае эти люди могут быть убиты или пропасть без вести – все это является серьезным сдерживающим и ограничивающим фактором в контексте доступа к правосудию. Помимо прямого нарушения телесной и психической неприкосновенности граждан, подобная практика лишний раз свидетельствует о той атмосфере страха, сложившейся в Чечне, где поиск справедливости и судебной защиты наталкивается на целенаправленную систему репрессий, цель которой – принудить население к молчанию.

3. Отсутствие альтернатив

В Чечне крайне ограничены и другие возможности, направленные против нарушений прав человека. Под давлением мировой общественности российское правительство создало ряд специальных механизмов – таких, как Парламентская комиссия и аппарат Специального представителя Президента РФ по правам человека в Чечне – для решения вопросов, связанных с правами человека. К сожалению, эти механизмы оказались неэффективны в борьбе с грубыми нарушениями прав человека.

В 1999 году Указом Президента РФ был назначен Специальный представитель Президента РФ в Чечне по правам и свободам человека и гражданина В. Каламанов. Специальным представителем были организованы общественные приемные на территории Чечни. Только на середину сентября 2000 г. аппарат специального представителя Президента РФ принял уже более 8000 обращений. Более 50 % всех обращений – по поводу отсутствия сведений о

задержанных и пропавших родственниках, ограничениях при передвижениях, фактах насилия, жестокого обращения со стороны военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, произвольных задержаниях, избиениях и незаконном содержании под арестом. Большинство таких жалоб Специальный представитель разрешить не мог, поскольку обладал ограниченными возможностями. 12 июля 2002 года Президент РФ подписал Указ о назначении нового специального Представителя Абдул-Хакима Султыгова. С этого времени прием жалоб фактически прекратился, а специальный Представитель ограничил свою деятельность политическими вопросами.

III. ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА, ВКЛЮЧАЯ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Военный конфликт в Чечне затронул как мужское, так и женское население. По имеющимся данным, женщины составляют по меньшей мере 10% от общего числа гражданских лиц, погибших в Чеченской республике в 2002 г.²⁹ Важно отметить, что в условиях конфликта в Чечне мужчины гораздо чаще, чем женщины, становятся объектами произвольных арестов, пыток и похищений. Однако подобные нарушения практикуются и в отношении женщин; при этом война по-разному сказывается на мужчинах и женщинах. Вдовы составляют значительную часть населения Чечни, и в этом качестве им приходится брать на себя новые обязанности как в семье, так и в обществе. Кроме того, женщины сталкиваются с серьезными препятствиями при поиске пропавших родственников, подвергаются половому насилию (изнасилованию); они попадают в зону особого внимания военных в связи с наличием родственников среди боевиков. Более того, после ряда терактов, совершенных женщинами-смертницами, по приказу властей все чеченские женщины подвергаются личному обыску с применением все более насильственных методов.

1. Женщины в роли главы семьи: следствие исчезновения людей и роста числа вдов в Чечне

Исчезновение людей – главным образом, мужчин – стало частым явлением в Чечне. Соответственно, на женщин ложится ответственность за поиск пропавших родственников с применением юридических и административных процедур. При этом женщинам приходится нести финансовые затраты, связанные с подобными процедурами; требуя сведений о местонахождении родных, они нередко подвергают риску и собственную безопасность, и безопасность своей семьи. Когда женщины подают заявление об исчезновении родственников, они сталкиваются с огромными трудностями в получении какой-либо информации. Различные

---

29 Московская хельсинская группа, *Права человека в российских регионах*, 2002 г., стр. 236.

ведомства просто перекалывают ответственность друг на друга, но на деле прозрачное расследование никем не проводится. Как было сказано выше, расследование нередко прекращается на том основании, что виновные лица не установлены. Несмотря на то, что новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ допускает уголовное преследование должностных лиц за непринятие должных мер по проведению расследования, необходимые для возбуждения дела доказательства часто представляют собой документы, «не подлежащие оглашению»; таким образом, отсутствует реальная возможность привлечь прокурорских работников к ответственности за неисполнение служебных обязанностей.³⁰ В некоторых случаях, как упоминалось ранее, женщины вынуждены выкупать у властей обнаруженные тела погибших родственников.³¹

Помимо подачи отдельных исков, женщины играют важную роль и в организации общественного движения против участившихся исчезновений людей в Чечне. За шесть месяцев было проведено по меньшей мере три демонстрации протеста, в которых участвовали в основном женщины. Они требовали сведений о местонахождении своих пропавших родственников. Эти акции протеста прошли в Грозном в марте 2003 г., 28-30 июня (в течение двух дней) на окраине Грозного и 19 августа 2003 г. в Грозном.

Невозможно переоценить тяжесть психологических травм и иных трудностей, с которыми сталкиваются женщины в связи с исчезновением ближайших родственников-мужчин. В докладе Генерального секретаря ООН «Женщины, мир и насилие» признается, что «...»исчезновение» родственников мужского пола отрицательно влияет на положение женщин в обществе, травмирует женщин, которые не могут обрести покой, пока надеются на возвращение своих родных.»³²

Кроме того, принявшие массовый характер исчезновения и гибель мужчин в чеченских семьях привели к тому, что в Чечне появилось много вдов. Согласно имеющимся данным, в 1997 г., то есть перед началом второй войны, в Чеченской республике насчитывалось 3000

---

30 *Secours Catholique* (см. примечание 26).

31 FIACAT (см. примечание 15), стр. 8, 11.

32 *Женщины, мир и безопасность*. Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции № 1325 Совета Безопасности ООН от 31 октября 2000 г., стр. 29 (2002). Текст резолюции размещен по адресу: <http://www.un.org/womenwatch/daw/public/eWPS.pdf>.

вдов, теперь же их стало намного больше.³³ С ростом числа вдов изменилась роль женщин в чеченском обществе: на них полностью ложится забота о материальном и бытовом благополучии семьи. В качестве главы домохозяйства женщина теперь несет ответственность за пропитание семьи, она должна изыскивать денежные средства, чтобы обеспечить семью кровом и одеждой; помимо этого, она несет бремя юридических и административных процедур, если мужчина в семье пропал без вести или был убит. В случае гибели или исчезновения мужа женщина не получает от государства никакой поддержки в виде пенсии. Детям, лишившимся отцов, полагается государственное пособие, и нередко на эти деньги существует вся семья. Однако для получения пособия необходимо представить свидетельство о смерти. В случае, когда глава семьи пропал без вести, семьи часто предпочитают не обращаться за свидетельством, так как после его выдачи милиция имеет формальные основания прекратить поиск пропавшего.

2. Изнасилования и сексуальное насилие

Из проведенных собеседований, а также из многочисленных сообщений следует, что российские военные повинны в изнасиловании многих женщин на протяжении обоих конфликтов в Чечне. Женщины особенно незащищены перед таким половым насилием в ходе «зачисток» частного жилого сектора. Так как многие мужчины покинули свои дома (опасаясь незаконных задержаний, арестов и пыток, либо присоединившись к отрядам боевиков в горах), в момент прихода военных женщины часто оказываются дома одни. Есть сообщения и о случаях, когда женщин насиловали на глазах у их мужей и других родственников-мужчин или когда в процессе изнасилования женщин заставляли наблюдать издевательства над их родными. Кроме того, женщины подвержены риску изнасилования на блокпостах и в изоляторах временного содержания.

Случай с Иман, произошедший 27 июля 2002 г. – типичный пример тех ужасов, которым подвергаются женщины. 26 июля 2002 г. муж Иман помогал соседу ремонтировать автомобиль, принадлежавший одному из чеченских боевиков – о чем муж не знал. На следующий день в дом Иман вошли российские военные и принялись истязать ее

---

33 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

мужа и 11-месячную дочь, после чего арестовали мужа и увезли в неизвестном направлении. Днем позже они вернулись.

“Они завели Иман в спальню и потребовали, чтобы она созналась в принадлежности к чеченским боевикам. Ее пригвоздили к стене, перекрыв дыхание. Ее жестоко избивали ногами и прикладами автоматов. Попытались изнасиловать, но она так сопротивлялась, что они достали шприц с зеленой жидкостью и сделали ей инъекцию, заявив, что она от этого умрет. Иман почувствовала резкое жжение и острую боль, после чего потеряла сознание. Очнувшись она без одежды, лежа на кровати, с онемевшим телом, словно парализованная. Прежде чем уйти, военные повторили, что она будет еще долго мучиться и пригрозили, что если она кому-нибудь расскажет о происшедшем, они убьют и ее, и дочку.”³⁴

Женщинам очень трудно решиться заявить о таком преступлении. В силу культурных традиций чеченская женщина не может признаться в том, что имел место какой-либо сексуальный контакт – вольный или невольный. После подобного признания женщина уже никогда не сможет выйти замуж, а если она замужняя, ее может ожидать развод или новое насилие. Во время собеседований одна из опрашиваемых сообщила, что женщина, подвергшаяся насилию (в том числе сексуальному), становится объектом табу для всех, и обсуждение случившегося среди женщин совершенно исключено. Как пояснила другая чеченка,

“Если они [изнасилованные женщины] возвращаются домой, то лучше бы им застрелиться. Если к женщине прикасался кто-то чужой, здесь, в Чечне, от нее отрекаются навсегда. Это своего рода закон. Для отца бесчестие дочери хуже, чем смерть. Это страшный позор. Они никогда не выйдут замуж, никто не скажет ей доброго слова, даже если она обесчещена не по своей вине.”³⁵

Если женщины и пытаются заявлять о подобных преступлениях, милиция даже не проводит расследование.³⁶

Один случай, о котором узнала группа ОМСТ, также широко освещался в местных и зарубежных СМИ. Речь идет о деле

---

34 FIACAT (см. примечание 15), стр. 5.

35 Петра Прохазкова, *Aluminum Queen*, 7 апреля 2002 г., воспроизведено интернет-службой Prague Watchdog: <http://www.watchdog.cz>.

36 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.; *Human Rights Watch*, «Россия: Расследование сексуального насилия со стороны военных в Чечне», 10 апреля 2002 г.

полковника Юрия Буданова, который был обвинен в убийстве 18-летней чеченки Хеды Кунгаевой. Из показаний по делу следует, что Кунгаева была вначале изнасилована, а затем уже задушена. Буданова арестовали в марте 2000 г. (через два дня после убийства), он признался в том, что убил Кунгаеву, но отрицал факт изнасилования. Суд начался в феврале 2001 г., Буданову было предъявлено только обвинение в убийстве, но не в изнасиловании. Трижды заседание суда откладывалось, так как Буданову назначались психиатрические экспертизы. В конце концов медики заключили, что в момент убийства он находился в невменяемом состоянии и, следовательно, не мог отвечать за свои действия. В результате Буданов был помещен не в тюрьму, а в психиатрическую клинику.³⁷ Обвинение в изнасиловании Хеды Кунгаевой никому не было предъявлено.

По информации Общества российско-чеченской дружбы, многие женщины в Чечне, как и мужчины, пропали без вести, подвергались незаконному задержанию, пыткам и скорым расправам.

Например, сообщается, что в ночь на 1 августа 2003 г. в Ачхой-Мартановском районе федеральными силами была похищена Эльза Кацаева. До сегодняшнего дня ее местонахождение неизвестно.³⁸ Тела других пропавших женщин были найдены среди трупов в местах массовых захоронений. Среди задержанных в Грозном 3 июня 2000 г. – Лулуева Нура Сайдалиевна, и ее двоюродные сестры Раиса и Марха Гакаевы. По имеющимся сведениям, все три женщины были захвачены людьми в камуфляжной форме вместе с Завалу Тазуркаевым, который бросился к ним, услышав крики о помощи. Тела всех четверых были опознаны в массовом захоронении близ Ханкалы в феврале в 2001 г.³⁹ Собранные свидетельства указывают на то, что пропадают обычно самые красивые женщины и девушки.

Также сообщается, что в 2000 г. пропала без вести и затем была убита российскими милиционерами жена Абубакара Амирова. 11 января 2000 г. она поехала в Грозный за детскими вещами. Она была на девятом месяце беременности. По пути в Грозный она была

---

37 Международная Хельсинская Федерация (ИHF), Ежегодный доклад: Россия 2003 г.; Human Rights Watch, Российская Федерация: серьезные нарушения прав человека прав человека в отношении женщин в Чечне, январь 2002 г.

38 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 494, 5 августа 2003 г.

39 Мемориал. «Люди, задержанные в Чечне военными и сотрудниками МВД, становятся жертвами внесудебных казней», <http://www.memo.ru/eng/memhrc/texts/khankala.html>.

задержана на блокпосту. Муж разыскивал ее четыре месяца, затем ее тело обнаружили в подвале небольшого дома в Грозном, где она была убита тремя выстрелами – два в грудь и один в затылок. На брюшной полости был глубокий разрез. Все попытки ее мужа добиться расследования убийства и правосудия были пресечены угрозами и насилием в отношении его самого.⁴⁰

3. Операция «Фатима»

В последние месяцы, в условиях активного поиска террористок-смертниц, женщины особенно рискуют быть задержанными, а значит, и подвергаются потенциальному риску насилия во время пребывания под стражей. По имеющейся информации, после взрывов в Тушино, вина за которые возлагается на женщин-террористок, была издана инструкция № 12/309 от 9 июля 2003 г. о проведении операции под названием «Фатима». Согласно инструкции, сотрудники милиции должны были задерживать всех женщин в традиционных мусульманских платках.⁴¹ В рамках этой операции на блокпостах женщины подвергаются обыску с раздеванием.⁴² Несмотря на то, что такие обыски должны проводиться военнослужащими женского пола, нередко при этом присутствуют мужчины. Население Чечни возмущено подобными действиями, поскольку, в соответствии с нормами национальной культуры, заставить женщину раздеться – значит очень сильно ее унижить.⁴³ Поступали сообщения и об обыске беременных – военные хотят убедиться, что женщина действительно беременна, а не прячет на теле взрывчатые вещества.⁴⁴

Одно из следствий операции «Фатима» - исчезновение Айшат Сайдулаевой. По имеющимся сведениям, А. Сайдулаева была арестована в своем родном селе в Урус-Мартановском районе. Ее обвинили в контактах с боевиками на том основании, что у нее обнаружили фотографии, где она была изображена вместе с

---

40 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

41 Надежда Кеворкова, *Независимо от статуса и возраста: в Москве набирает силу операция «Фатима»*. «Газета», 23 июля 2003 г., стр. 4.

42 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

43 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

44 Medecins du Monde, *Report Chechnya*, Июль 2002 г., стр. 26.

представителями чеченского сопротивления. С момента ареста ее никто не видел, и ее местонахождение неизвестно.⁴⁵ Другой недавний случай был связан с женщиной, получившей письмо от подруге, которая участвовала в захвате заложников в Москве. Несмотря на то, что письмо было получено до известных событий, по имеющимся сведениям, ее как адресата письма задержали и продержали в ФСБ под арестом четыре дня. Перед тем, как отпустить ее, сотрудники ФСБ предупредили, что в случае нового теракта она окажется под подозрением в первую очередь.⁴⁶

4. Преследование женщин на основании личных и семейных связей

Объектами преследований становятся и женщины, имеющие родственные связи с чеченскими боевиками либо с российскими военнослужащими. Так, например, в феврале 2002 г. в поселке близ Урус-Мартана было обнаружено тело гражданки Цагаревой, сестры чеченского полевого командира Магомеда Царагева. По свидетельствам местных жителей, в лес въехал автомобиль, затем послышался взрыв, после чего машина уехала в неизвестном направлении; тело нашли на месте взрыва.⁴⁷ Сообщается также о том, что были убиты жена и дочь сотрудника МВД Чечни. Ответственность за убийство взял на себя командир одной из чеченских повстанческих групп, заявив, что это месть за помощь, которую офицер оказывал российским вооруженным силам.⁴⁸ Кроме того, как стало известно, женщины, имеющие связи с боевиками, могут лишиться государственной поддержки. Например, одна женщина не смогла получить в полном размере пособие для своих детей: представители власти заявили, что ее покойный муж был боевиком.⁴⁹

---

45 Prague Watchdog, *Полицейская операция «Фатима» приносит первые результаты*, 19 июля 2003 г., www.watchdog.cz.

46 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

47 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 366, 28 февраля 2003 г.

48 Prague Watchdog, *В Грозном убита семья чеченского милиционера*. 23 марта 2002 г., www.watchdog.cz

49 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

IV. ЗАЩИТА И ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ

В период, предшествовавший двум войнам, население Чечни было смешанным: в его состав входили русские, чеченцы, армяне и другие меньшинства; соответственно, в структуре населения были представлены и разные модели семьи. Теперь, после того, как большинство не-чеченских этнических групп покинули республику, преобладающей стала традиционная чеченская семейная структура, причем последствия конфликта ощущает на себе все население Чечни. Можно отдельно говорить о положении городских и сельских семей в самой Чечне и о положении семей беженцев в Ингушетии.

1. Структура семьи в сегодняшней Чечне

Чеченские семьи, как правило, многочисленны – в 72,3% семей проживают до 5 человек, а в 26% – от 6 до 8 человек. Многие семьи оказались разделены в результате военного конфликта. «Многие бывшие жители, особенно мужчины из этих семей, предпочитают проживать за пределами Грозного, в основном в сельской местности Чечни или соседней Ингушетии. (...) [В Грозном] наблюдается дисбаланс женского и мужского населения. Этот дисбаланс особенно заметен в возрастных группах старше 16 лет – именно с этого возраста для юношей возрастает риск, что их сочтут членами боевиков-сепаратистов. (...) Среди жителей Грозного в данной возрастной группе мужчин в среднем на 35,4% меньше, чем женщин.»⁵⁰

Помимо горя в связи с отсутствием или смертью мужчин – членов семьи, женщинам и детям приходится выносить бремя всех домашних проблем. Даже в тех семьях, где остались здоровые мужчины, они зачастую не работают, чтобы не привлечь к себе внимание военных и не подвергнуться с их стороны преследованиям.⁵¹ Семьи также несут

---

50 Датский совет по беженцам, *Обследование домохозяйств в Грозном (на англ.)*, сентябрь 2001 г.

51 Та же ситуация наблюдается как в семьях беженцев (в чем убедились сотрудники ОМСТ при посещении палаточного лагеря «Барт» 16 октября 2003 г.), так и в семьях, которые остались в Чечне (по сообщениям, полученным во время семинара ОМСТ и организации «Эхо войны» в октябре 2003 г.).

психологическое бремя, связанное с судьбой предыдущего поколения. Тысячи чеченцев умерли во время депортации в Казахстан в 1944 г. Старики до сих пор рассказывают о том, как «нетранспортабельных» (в основном пожилых людей, больных женщин и детей) попросту сжигали.⁵² Эти события оставили отпечаток в истории большинства семей.

2. Государственная поддержка семьи

Гарантия благосостояния семьи в довоенной Чечне складывалась из двух составляющих. Первая составляющая связана с национальным семейно-бытовым укладом чеченского общества, который в условиях стабильной экономики создавал максимально благоприятные условия для материального обеспечения молодых семей и заботы о стариках и сиротах. Вторая составляющая непосредственно связана с системой государственной поддержки, которая включала пособия и социальные услуги, адресованные различным категориям семей, матерям и детям, в зависимости от размера семьи, возраста, состояния здоровья и т.д. Общим этим взаимодополняющим системам две военные кампании и период межвоенного хаоса нанесли сокрушительный удар.

2.1. Пособия на детей

В начале 1990-х гг. выплата детских пособий в ЧР, как и на остальной территории Российской Федерации, прекратилась. Начиная с 2001 г. система выплат в Чечне постепенно восстанавливалась. Федеральный министр по делам Чечни Станислав Ильясов 10 сентября 2003 г. сообщил журналистам, что пособия на детей выплачиваются. По его утверждению, «более 360.000 человек вернулись в Чечню за последние три года. Свыше 220.000 человек получают пособия по безработице, свыше 400.000 детей получают пособия на ребенка».⁵³

52 Об этих событиях на семинаре ОМСТ/ «Эхо войны» вспоминал Саламат Гаев, ссылаясь на уникальное собрание свидетельств депортации: *Гаев С., Хадисов М., Чагаева Т. "Хайбах: следствие продолжается"*. Книга, Грозный, 1994.

53 По сообщениям российского информационного агентства Итар-ТАСС, Москва, 17 октября 2003 г.

Однако размер ежемесячного пособия на одного ребенка составляет всего 70 рублей (около 2,4 долл.). Этого явно недостаточно, учитывая, что большинство семей не имеют какого-либо регулярного источника дохода (уровень безработицы в Грозном достигает 92%). Многие семьи живут на пенсию стариков. В 2001 г. средняя пенсия составила 893,9 рублей (около 30 долл.), однако ее реальный размер колебался в пределах от 80 (менее 3 долл.) до 6000 рублей (около 200 долл.) в зависимости от уровня прежнего заработка и статуса пенсионера⁵⁴. Дети с тяжелыми формами инвалидности, проживающие в семье (например, дети с ДЦБ) могут получать ежемесячную пенсию в размере 600 рублей (20 долл.). Сиротам также полагаются пособие в размере 700 рублей (около 24 долл.) на семью.

Но для большинства семей получение таких пособий крайне затруднено из-за необходимости преодолевать значительные расстояния в условиях большого риска. Выплата пособий производится по месту регистрации, в то время как значительная часть населения из соображения безопасности была вынуждена мигрировать внутри республики и за ее пределы. Кроме того, затраты на дорогу (включая поборы на каждом блокпосту) вполне могут превысить сумму ожидаемого пособия. В случаях, когда пропадают без вести один или оба родителя, проходит 6 месяцев, прежде чем их исчезновение может быть официально признано; только после этого семья получает право на специальную пенсию (ретроактивность платежей не предусмотрена). Многие заявления на эту пенсию остаются в Чечне без удовлетворения, в качестве альтернативы членам семьи предлагают получить свидетельство о смерти, дающее право на сиротское пособие – при этом все поиски пропавших должны быть прекращены, и уже нельзя будет подавать жалобы на государственные органы в связи с исчезновением⁵⁵. Некоторые жители сталкиваются с трудностями при регистрации рождений и усыновлений, в результате чего лишаются пособий на этих детей. Как сообщает Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR), «В дополнение к другим препятствиям, ВПЛ, не имеющие регистрации по месту временного проживания в Ингушетии, в настоящее время не могут получить свидетельства о рождении детей, появившихся на свет в Ингушетии»⁵⁶.

---

54 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

55 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

56 UNHCR, *Доклад по претендентам на получение политического убежища из Российской Федерации в контексте ситуации в Чечне*. Февраль 2003 г., стр. 19.

Многочисленные свидетельства указывают на то, как различные трудности могут проявляться одновременно; Ассия (63 года) в настоящее время живет в лагере для беженцев «Барт» (Карабула, Ингушетия) в палатке, которую за 5 лет ни разу не меняли. Она приехала из Урус-Мартана в 1999 г., спасаясь от бомбардировок, в ходе которых был разрушен ее дом. Вдовствует уже 38 лет, является главой семьи из 7 человек. Живут они все вместе в одной палатке: три дочери (из пяти), один приемный сын и двое внуков. Мальчика она усыновила во время первой чеченской войны после того, как его родители погибли. В органах регистрации ее уговорили не оформлять усыновление, так как в отсутствие свидетельств о смерти родителей это было бы затруднительно, а записать его как собственного ребенка. С этого времени она не получает государственных пособий, а мальчик лишен статуса сироты, потерявшего родителей в военное время. Ассия каждый раз боится возвращаться в свое село, но ей приходится ездить туда за пенсией по старости, на которую живет вся семья. Из семейного бюджета она выкраивает деньги, чтобы изредка ездить на родину (экономя, ей удается забирать пенсию не каждый месяц, а раз в 2 или 3 месяца). По ее словам, в Чечне люди нигде не могут чувствовать себя в безопасности. Ее село целиком занято российскими военными. Возвращаясь туда, она видит, как ее односельчане гибнут от мин и бомб, подвергаются внесудебным расправам.⁵⁷

В 2002 г. для Ализе и ее родных исчезновение главы семьи усугубилось последующим лишением государственного пособия. Ее отец, страдавший параличом нижних конечностей, получал пенсию по инвалидности. Однажды он был похищен, и со дня его исчезновения органы социального обеспечения прекратили выплату пенсии. Жена и пятеро детей остались без средств к существованию. Спустя год Ленинский районный суд официально признал факт смерти – только после этого могли осуществляться выплаты. Сегодня семья получает минимальное ежемесячное пособие в размере 70 рублей (около 2,4 долл.) на одного ребенка, плюс сиротскую пенсию 700 (около 24 долл.) рублей в месяц. Сама вдова не получает ничего. Суд принял официальное решение не выплачивать никакой компенсации за исчезновение члена семьи.⁵⁸

---

57 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

58 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

2.2. Социальные услуги

Многие государственные учреждения, непосредственно оказывавшие социальные услуги семьям, закрыты или физически разрушены. В ходе неизбирательных обстрелов, ракетных ударов и бомбардировок огневому поражению подвергались действующие родильные дома или родильные отделения больниц. 21 октября 1999 г.⁵⁹ Одна из ракет взорвалась во дворе единственного действующего в тот момент в Грозном родильного дома. Жертвами стали 13 женщин и 15 новорожденных малышей.⁶⁰ «В настоящее время во дворе этого разрушенного роддома, в уцелевшей комнатухе, проводятся консультации женщин, которые готовятся к родам».⁶¹ Из 325 дошкольных учреждений, существовавших в Чечне в начале 1990-х гг., 308 учреждений было закрыто в связи с военными действиями и межвоенной разрухой – здания многих из них разрушены в результате бомбежек и артобстрелов, другие заняты различными административными учреждениями, жильем для перемещенных лиц, захвачены военными или милицейскими структурами РФ.⁶² На 2002 г. в Чечне функционировало всего 19 учреждений дошкольного воспитания.⁶³

Таким образом, в стремлении выжить семьи более не могут рассчитывать ни на помощь других родственников, ни на достаточную и регулярную поддержку со стороны государства. Все, включая детей, вынуждены наниматься на временную работу. По нашим данным, некоторые подростки привлекаются к нелегальной добыче нефти. Другие вместе с матерями торгуют на рынках. На девочек ложится основная тяжесть домашнего труда, в то время как их родители (матери) добывают средства к существованию, работают на стороне или ухаживают за малолетними детьми и стариками.

Как минимум 6000 семей живут за чертой бедности, и все семьи пребывают в состоянии сильнейшего психологического стресса. Тем

59 Мемориал. «Точечные удары»: *Неизбирательное применение силы федеральными войсками, сентябрь—октябрь 1999 г.*. М.: Звенья, 1999, стр. 7-15.

60 Там же, стр. 8; об этом также сообщали радио «Свобода», Андрей Бабицкий и Хасин Радуев в программе “Liberty Live” 22 октября 1999 г.

61 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 358, 11 февраля 2003 г.

62 Так, Министерство занятости Чеченской республики, расположенное в Старопромысловском районе Грозного, занимает здание детского сада.

63 Т. И. Алиева и др., *Оценочный доклад «Образование в Чеченской Республике: состояние, проблемы, перспективы восстановления и развития»*. Москва/Грозный, 2002 г., стр. 29-42.

не менее, некоторые группы, в силу естественных причин, оказываются более уязвимы к последствиям сложных комплексов проблем. В одной только Чечне учреждения по оказанию гуманитарной помощи ООН⁶⁴ выявили более 90.000 лиц, принадлежащих к таким уязвимым группам, включая беременных женщин и кормящих матерей (13.228), младенцев и детей до 36 месяцев (34.819), инвалидов (23.909), престарелых, лишенных необходимой социальной поддержки (2.080), сирот и детей в неполных семьях (17.726).

3. Дети как заведомые жертвы

Ситуация с защитой детей в целом вызывает крайнее беспокойство. По официальным данным, в Чечне в настоящее время проживает около 290.000 детей (то есть лиц до 18 лет). Однако российские власти, по всей видимости, не считают 18-летний возраст тем порогом, до которого всем детям должны быть обеспечены особые права на защиту, материальное обеспечение и участие, в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка.

Российские власти несколько раз недвусмысленно заявили о своей позиции, понизив возрастной порог охраны ребенка (если такая охрана вообще имеет место) до 10 лет и считая всех детей потенциальными врагами. В 2000 г. в приказе российским вооруженным силам было установлено, что всем беженцам мужского пола в возрасте от 10 до 60 лет запрещается въезжать в Чечню или выезжать за ее пределы. 10 января 2000 г. генерал Казанцев, командующий войсками Северо-кавказского военного округа, объявил, что *“беженцами будут считаться дети в возрасте до 10 лет, старики старше 60 лет и женщины.”* Со всеми остальными *“будут разбираться отдельно.”*⁶⁵ В феврале 2000 г. в интервью «Новой газете» по поводу инцидентов в селении Алхан-Юрт, в которых погибло множество женщин и детей, генерал Шаманов (ныне губернатор Ульяновской области) утверждал, что *“жены и дети бандитов – сами бандиты.”* Как сообщают, в феврале 2003 в

64 Таблица 3: Социально уязвимые группы в Чечне, Датский совет по беженцам, Отчет о работе миссии. Северный Кавказ, июнь / июль 2003 г., ОСНА, 9 сентября 2003 г.

65 Новости радиостанции «Голос Америки», 10 января 2000 г., <http://www.voanews.com>.

программе НТВ «Свобода слова» депутат Митрофанов от ЛДПР на вопрос “Почему чеченских детей задерживают и подвергают пыткам?” ответил: “Потому что они – будущие бандиты”.

Рассказывают о фактах ареста и пыток мальчиков-подростков, которых содержат в тех же условиях, что и взрослых. Затем, после допросов и пыток, предположительно изменив имена, их перевозят в другие регионы России, где родственники не имеют практически никаких шансов их разыскать. Девочек также регулярно задерживают во время «зачисток». Над ними издеваются, их пытают, иногда отпускают через несколько дней.⁶⁶ Правозащитники и те взрослые, кто заподозрен в содействии боевикам, постоянно получают угрозы расправы над родственниками, особенно над детьми, хотя дети в их делах никак не участвуют.

Известны даже случаи, когда детей заставляют присутствовать или подвергают пыткам при допросе их родителей, как в изложенной выше истории с Иман.

27 июля 2002 г. в селе Цоцин-Юрт российские военные провели облаву на дом 27-летней Иман под предлогом того, что ее муж по просьбе соседей ремонтировал автомобиль – как оказалось, принадлежавший одному из чеченских боевиков. “В 11.00 двадцать российских солдат окружили дом и ворвались внутрь. Они пригвоздили ее к стене, угрожая убить ее 11-месячную дочь, если муж Иман немедленно не вернется. Невестке Иман, которая также при этом присутствовала, удалось привести его (...). Она видела, как солдаты мучают ее дочь, но ничего не могла сделать. Они обвязали шею девочки ползунками и, держа ее на весу, били туго скрученным полотенцем. Ребенок задыхался от крика. (...). Наконец военные уехали, забрав мужа Иман и оставив лужи крови.”⁶⁷

По утверждению российских властей, группы повстанцев тоже используют детей в своих целях. Но эта практика по жестокости не идет ни в какое сравнение со злоупотреблениями российских военных или пророссийских чеченских формирований в отношении детей

---

66 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г. В ряде случаев местные жители добивались освобождения задержанных после «зачисток» подростков благодаря демонстрациям и официальным обращениям глав местных администраций к российским военным.

67 FIACAT, см. примечание 15.

В Грозненском и Гудермесском районах Чечни местными жителями пресечены попытки вербовки боевиками детей для проведения терактов против федеральных сил и представителей власти, сообщил представитель Регионального оперативного штаба по управлению контр-террористической операцией на Северном Кавказе Илья Шабалкин. В селении Суворов-Юрт Гудермесского района местные жители выдворили “представителя” бандформирований, который склонял их детей за деньги к проведению террористических актов. Родители тут же обратились в районное отделение внутренних дел, и по “горячим следам” вербовщик был задержан. В настоящее время с ним проводятся оперативно-следственные мероприятия.⁶⁸

Помимо этого, дети продолжают погибать вследствие неизбирательного и чрезмерного применения военной силы обеими сторонами (бомбардировки, беспорядочная стрельба, террористические акты и т. п.), умирают, подрывавшись на противопехотных минах. По данным ЮНИСЕФ, в 2002 г. в Чечне имелось до 500.000 мин, на них подрывались от 7000 до 10.000 человек, в том числе 4000 детей и подростков.⁶⁹ В сентябре 2003 г. ЮНИСЕФ отметил значительное снижение количества жертв, тем не менее, в первой половине 2003 г. зарегистрировано несколько сот случаев гибели людей от противопехотных мин.⁷⁰

Наконец, даже за пределами Чечни детей используют, чтобы оказывать давление на семьи беженцев. Известно множество примеров такого давления с целью заставить семьи вернуться в Чечню или сообщить информацию о родственниках, разыскиваемых властями. В мае 2003 г. в лагере «Алина» люди в масках, проводившие поиск двух подозреваемых, забрали у семьи двоих детей. Продержав детей под арестом, сотрудники МВД Ингушетии отпустили их, заставив родственников подписать некие документы.⁷¹ В сентябре 2003 г. беженцы из палаточного лагеря «Бела», имевшие новорожденных детей, были вынуждены покинуть лагерь из-за отключения газа (отопления) представителями миграционной службы и специальных подразделений милиции. Семьдесят детей,

---

68 РИА Новости, 8 апреля 2003 г.

69 ЮНИСЕФ, издание Donor Up-date, 16 октября 2002 г.

70 ЮНИСЕФ, *Гуманитарная помощь на Северном Кавказе: Отчет о положении дел № 74*, 1 сентября 2003 г.

71 Документ к материалам Общего координационного совещания НПО, 11 июля 2003 г., Москва – Управление по координации гуманитарных вопросов ООН (ОСНА) в Российской Федерации.

родившихся в 2003 г., все еще оставались в лагере, несмотря на проводимые операции по принудительному выселению.⁷²

Есть также некоторые свидетельства об устойчивости и восстановлении психики детей. Однако организация Medecins du Monde, проводившая программы психологической реабилитации в лагерях беженцев и на территории Чечни, настаивает на том, что для долговременной реабилитации необходимо открыто признать те трудности, через которые пришлось пройти детям, и что их благополучие во многом зависит от психологического состояния взрослых, под чьей опекой они находятся.⁷³ Но в настоящее время все взрослые члены семей – если они живы и не отсутствуют – испытывают невыносимое напряжение. И полная безнаказанность, которой пользуются лица, совершившие против них преступления, лишь усугубляет страдания этих детей.

Для чеченских семей единственная надежда на будущее – «размножаться». Молодым вдовам, которые согласно народному обычаю должны в течение года пребывать в трауре, вопреки культурным традициям чеченцев, разрешается – а то и рекомендуется – как можно скорее повторно выходить замуж, чтобы родить побольше детей и тем самым остановить то, что чеченское сообщество считает геноцидом.

---

72 Московская хельсинская группа, *Президентские выборы в Чечне: Бюллетень по правам человека*. 26 Октября 2003 г.

73 Medecins du Monde, *Les enfants dans la guerre et les blessures qui ne se voient pas. Enfants oubliés de la Tchetchenie*, Sante Mentale Enfants – Temoignages, Ноябрь 2002 г.

V. ПРАВО НА НАДЛЕЖАЩЕЕ ЖИЛЬЕ

Жилищные условия на всей территории Чечни остаются ужасными, в основном из-за физического уничтожения жилого фонда в результате военных действий в первую и вторую войну, а также вследствие проведения карательных операций российских вооруженных сил против целых населенных пунктов, жителей которых подозревали в содействии чеченским боевикам. Во время таких акций жилые дома сжигались или подрывались без разбора,⁷⁴ сообщалось также о случаях мародерства. Помимо этого, дома разрушались или захватывались, если они располагались поблизости от военных объектов или были нужных для размещения личного состава подразделений.

В итоге многие люди покинули свои села, дома или квартиры и в настоящее время проживают в лагерях для перемещенных лиц в Ингушетии, в пунктах временного размещения (ПВР) в Чечне, у родственников в Чечне или Ингушетии. Те, кто остался в своих домах и квартирах, часто живут в крайне тяжелых условиях – в относительно благополучных случаях люди ютятся в зданиях без окон и с дырами в крыше. Массированные бомбардировки прекратились, но войска продолжают наносить удары в южных районах республики. Восстановление жилого фонда ведется в очень ограниченных масштабах, большинство пострадавших не получили никакой компенсации.

1. Разрушение жилого фонда на протяжении двух войн

Массированные беспорядочные бомбардировки, имевшие место в период первой и второй чеченской войн (с конца декабря 1994 г. по

---

74 Согласно постановлению Европейского суда по правам человека, а также Комитета ООН против пыток, в подобных случаях разрушение домов и принудительное выселение представляют собой форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. См. *Выводы и рекомендации Комитета против пыток: Израиль*. 23/11/2001, CAT/C/XXVII/Concl.5., параграф 6j); Коммюнике No. 161/2000, UN Doc. CAT/C/29/D/161/2000 (2 декабря 2002 г.), параграф 9.2 ; Европейский суд по правам человека, *Дело Селчук и Ашкер против Турции*, 24 апреля 1998 г., параграфы 79-80; Европейский суд по правам человека, *Дело Билгин против Турции*, 16 ноября 2000г., параграфы 100-102; *Дела Дулас против Турции*, 30 января 2001 г., параграфы 54-55.

февраль 1995 г.; с сентября/октября 1999 г. по февраль/март 2000 г.) причинили разрушения большинству городов и сел по всей республике, исключением стали немногие села в северных районах Чечни. Большинство жилых домов и других зданий были разрушены во время второй войны при артобстрелах.

При обстрелах и бомбардировках не проводилось различия между гражданскими зданиями и военными объектами. В результате многие села были стерты с лица земли. Так, в сельской местности были полностью разрушены 20% населенных пунктов (всего около 50). В Шатойском, Итум-Калинском и Урус-Мартановском районах разрушено 80% сел. В целом ни в одном районе Чечни (включая и лояльные российскому правительству) не сохранилось более, чем 50% довоенного жилого фонда.

На сегодняшний день нет точных сведений о том, сколько всего жилых домов и других зданий было уничтожено в период обеих войн. По некоторым оценкам, разрушено примерно 80% жилья в целом по республике, и около 80% - в Грозном. По другим данным, в городе разрушено от 90 до 95 процентов зданий.⁷⁵ Мэр Грозного привел следующие цифры: во время второй военной кампании полностью разрушено 784 домов, в которых располагались 14.000 квартир.⁷⁶

Грозный подвергся сильным разрушениям и в первую, и во вторую войну, когда на столицу совершались массированные воздушные налеты и проводились артиллерийские обстрелы – особенно в период с середины декабря 1999 г. по начало февраля 2000 г.⁷⁷ Население Грозного, в 1980-е годы превысившее 350.000 человек, в 1997 г. сократилось до 213.000, а в результате январской военной кампании 2000 г. в городе осталось менее 20.000 жителей.⁷⁸ На сегодняшний день численность населения Грозного оценивается примерно в 50.000 человек.

Несмотря на то, что масштабы бомбардировок и обстрелов значительно уменьшились, они все еще продолжаются, особенно в горах на юге Чечни – в Веденском, Шатойском и Итум-Калинском районах, – а также в Шалинском и Грозненском районах.

---

75 Secours Catholique, см. примечание 26.

76 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 207, 10 апреля 2002 г.

77 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

78 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

26 января, 2003 г. при артобстреле села Нефтянка (Веденский район) российскими войсками частичные разрушения были причинены нескольким жилым домам. Один из снарядов упал во дворе дома 61-летнего Маирбека Хабусеева, повредив ворота и крышу дома.⁷⁹ Дом 50-летнего Салмана Эшиева был разрушен практически полностью: снарядом была пробита крыша, снесены стены, окно и двери.⁸⁰ Альбек Бакашев (60 лет) также был ранен во дворе собственного дома, его дом подвергся частичному разрушению – выбиты окна и двери.⁸¹ Местные жители говорят, что такие артобстрелы для них не редкость, и они уже свыклись со своим бедственным положением.⁸²

7 апреля 2003 г. было обстреляно село Автуры в Шалинском районе. По свидетельствам очевидцев, некоторые снаряды взорвались в непосредственной близости от пасущегося стада, убив несколько животных.⁸³

18 июля 2003 г. примерно в 4:05 утра начался минометный обстрел ст. Петропавловская Грозненского сельского района. Обстрел велся со стороны аэропорта г. Грозного – места дислокации подразделений федеральных сил. Одна из мин попала в фундамент дома Ульбиевой Петмат Сейдахметовны на ул. Нагорной, 36. Осколками был нанесен значительный ущерб дому: выбиты оконные рамы, двери, полностью пришла в негодность мебель и другое домашнее имущество.⁸⁴ Ульбиева обратилась в ОВД Грозненского сельского района с просьбой о возбуждении уголовного дела по факту обстрела. Однако ей было отказано. Ей посоветовали обратиться в районный суд по месту жительства.⁸⁵ Однако в соответствии с российским законодательством функция возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступлений возлагается не на судебные инстанции, а на следственные органы милиции или прокуратуры.

---

79 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 351, 30 января 2003 г.

80 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 353, 3 февраля 2003 г.

81 Общество российско-чеченской дружбы, см. примечание 80.

82 Общество российско-чеченской дружбы, см. примечание Ошибка! Закладка не определена..

83 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 396, 19 апреля 2003 г.

84 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 475, 23 июля, 2003 г.

85 Общество российско-чеченской дружбы, см. примечание 84.

23 августа 2003 г. окраина села Сержень-Юрт Шалинского района подверглась обстрелу со стороны базы российских вооруженных сил.⁸⁶ Жители села провели ночь в подвалах своих домов. Некоторые дома в результате обстрела получили серьезные повреждения (пробиты крыши, разбиты двери и оконные рамы).

2. Поджог и подрыв домов как форма коллективного наказания за предполагаемую поддержку чеченских боевиков

Операции российских войск по «зачистке» целых населенных пунктов проводились в широких масштабах под предлогом проверки документов. В ходе такой операции село на несколько дней полностью блокируется. Военные бесчинствуют, без разбора сжигают или взрывают дома. При этом практикуется мародерство – у жителей отнимают деньги, скот и другое имущество. Военные обычно врываются в дома и забирают то, что найдут внутри.

Подобные операции российских вооруженных сил носили массовый и систематический характер вплоть до конца 2002 г. По утверждению властей, они имели целью проверку документов у местных жителей. Нередко они проводились непосредственно после очередных наступательных действий чеченских боевиков против российских войск. Помимо разрушения зданий и актов мародерства, они сопровождалась другими массовыми нарушениями прав человека: незаконными арестами, пытками, внесудебными казнями и иными формами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В ходе «зачисток» населенные пункты нередко оставались отрезанными от внешнего мира по несколько дней, жители не могли выходить на поля, выезжать на работу, в школу, в медицинские учреждения и на рынки.

30 марта 2003 г., через неделю после референдума, российские военные провели «зачистку» села Ялхой-Мохк Курчалойского района. На большинстве солдат были маски, а военные автомобили не имели номеров. Администрация села не была поставлена в известность об операции. Не было ни представителей прокуратуры,

---

86 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 507, 28 августа, 2003 г.

ни представителей местного ОВД. Сообщается о нескольких случаях мародерства и разрушения домов, многие молодые люди подверглись избиениям. Солдаты забили большое число коров, принадлежавших жителям села, и забрали мясо с собой. «Зачистка» явилась ответом на акцию чеченских боевиков 21 марта 2003 г., в ходе которой был захвачен в плен российский солдат.⁸⁷

Точечные карательные операции, с разрушением домов и похищением имущества, проводятся также в отношении семей или родственников предполагаемых боевиков или «террористов».

12 декабря 2002 г. в селении Хаттуни Веденского района к дому Малики Умалатовой на БТРах подъехали военнослужащие российских войск.⁸⁸ Хозяев дома не оказалось, несмотря на это, военные ворвались в помещение и вынесли все ценные вещи, после чего сожгли двухэтажный дом дотла. Как стало известно, решение о проведении этой операции было принято военными после того, как к ним поступила информация о том, что родственник Умалатовых принимал участие в захвате Норд-Оста.

3. Разрушение или захват домов, расположенных вблизи военных баз

Немало домов разрушено или захвачено только потому, что они расположены поблизости от мест дислокации войск или понадобились для размещения личного состава.

Так, в октябре 1999 г. в станице Калиновская Наурского района около 120 семей были выселены военнослужащими российских вооруженных сил из двух многоквартирных домов. Личные вещи, мебель и другое имущество было похищено военными, так как жителям не разрешили взять с собой ничего, кроме одежды, которая на них была в момент выселения. Вблизи этих домов находится воинская часть (вертолетный полк), а также учреждения ФСБ и Главного разведуправления (ГРУ) Министерства обороны. После выселения жильцов генералы и офицеры этих ведомств обосновались в освободившихся квартирах со своими семьями и

---

87 Secours Catholique, см. примечание 26.

88 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 328, 23 декабря 2002 г.

проживают там по сей день. Для их детей были организованы детские сады и школы, что является резким контрастом с разрушенной инфраструктурой среднего и высшего образования в Чечне. Бывшие жильцы пытались вернуться в свои квартиры, чтобы забрать имущество, но их туда не пустили. И сегодня, четыре года спустя после выселения, они не получили никакой компенсации и живут в очень тяжелых условиях. По их словам, они обращались в Министерство обороны РФ, в Военную прокуратуру, к Генеральному прокурору РФ и Специальному представителю Президента по правам человека в Чечне, но ни от одного из этих ведомств не получили положительного ответа. Обращались и они в Верховный суд, но также безрезультатно.⁸⁹

В село Хинжи-Хутор Веденского района приехал офицер из расположенной неподалеку воинской части и предложил местным жителям продать свои дома военным. Когда те отказались, военные стали взрывать дома, заявив, что в них по ночам прячутся боевики, чтобы совершать нападения на российских солдат. Тех, кто выразил протест, задержали, и многие из них до сих пор числятся пропавшими без вести. Во время второй войны российские войска часто проводили операции в Веденском районе, утверждая, что в селах находятся боевики.⁹⁰

Сообщается также, что в районе военной базы в Ханкале было взорвано несколько домов без всякой на то причины, за исключением того, что они были расположены, рядом с этим военным объектом, где проводится большинство допросов и пыток.

4. Мародерство и похищение имущества российскими военными

Как уже упоминалось, мародерство и похищение имущества часто имеют место во время «зачисток» или «точечных операций». Случаи кражи имущества военными отмечаются и после того, как жители покидают свои дома, спасаясь от бомбежек и артобстрелов. Российские солдаты приходят в населенные пункты и отбирают у населения продовольствие.

---

89 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

90 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

Так, на протяжении 2002 г. военнослужащие российских подразделений систематически угоняли скот в ряде сел Веденского района (Хатуни, Элистанжи, Махкеты).⁹¹ По словам потерпевших, нападения происходят ночью – военные окружают населенный пункт, ходят по дворам и, угрожая хозяевам применением оружия, уводят скот. По всей видимости, солдаты предпринимали подобные грабежи по причине голода.

С 16 по 18 апреля 2003 года в селе Сержень-Юрт Шалинского района прокатилась волна вооруженных ограблений местных жителей военнослужащими федеральных сил.⁹² При этом грабителей не интересовали деньги или ценные вещи - врывавшиеся в дома сельчан солдаты отбирали исключительно продукты питания - картошку, сахар, муку и т.п. В частности, подобным налетам подверглись семьи Усхаджиева Исы и Тахиева Ахмеда, военные забрали чепалгаш (род лепешек из пшеничной муки с сыром или творогом). 18 апреля жители села, подвергшиеся подобным “реквизициям”, начали подавать заявления о случившемся сотруднику Общества Российско-Чеченской дружбы. Когда военные узнали об этих жалобах, в село прибыл майор российских вооруженных сил и предложил каждой пострадавшей семье денежную компенсацию в размере тысячи рублей. Сельчане заявили майору, что на такую сумму ни у кого из них продуктов не отобрали, удовлетворились пятисотрублевым возмещением ущерба на каждую семью, и посоветовали офицеру лучше кормить своих солдат.

Однако во многих случаях семьи не получают никакой компенсации за похищенное российскими военными имущество, продукты и скот.

5. Современная ситуация с жильем в Чечне и принудительное возвращение ВПЛ из Ингушетии

Ситуация в жилищном секторе Чечни остается нестабильной в силу целого ряда причин. Многие граждане в настоящее время проживают в пунктах временного размещения (ПВР) в неудовлетворительных и

---

91 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 304, 6 ноября 2003 г.

92 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 399, 23 апреля 2003 г.

стесненных условиях. Те, кто живет в уцелевших домах, находятся в трудной ситуации: повсюду из-за пробоин протекают крыши, часто отсутствуют окна. Во многих случаях наряду с крышей серьезно повреждены и стены здания. В наихудшем положении находятся люди, живущие в полуразрушенных и даже полностью разрушенных домах. На всей территории Чечни по-прежнему нередки отключения газа и электричества, водопроводные и канализационные сети не восстановлены. В селах разрушенные дома часто не восстанавливаются, и многие из тех, кто не уехал в Ингушетию, живут в сараях, на руинах домов или во временках из картона и пластика.

Невзирая на то, что нынешнее состояние жилого фонда не позволяет разместить вернувшихся беженцев и что в некоторых районах республики дома по-прежнему разрушаются войсками, на ВПЛ оказывается давление с целью вынудить их к возвращению в Чечню. В этом отношении не выполнены условия возвращения ВПЛ – не только по критериям безопасности, но и в силу того, что существующий жилой фонд недостаточен для их размещения.

5.1. Ситуация в Грозном

Ситуация с жильем в Грозном остается крайне тяжелой. Самые населенные районы города (в порядке убывания) – Ленинский, Старопромысловский, Заводской и Октябрьский.⁹³ В Старопромысловском и Ленинском районах осталось больше всего неповрежденных частных и многоквартирных домов.⁹⁴ В Октябрьском районе значительное число жилых зданий подверглось сильному разрушению, в Заводском – значительному разрушению.⁹⁵

По данным обследования, проведенного Датским советом по беженцам в сентябре 2001 г., жители, вернувшиеся в Грозный в 2000 г., заняли уже практически все пригодные для проживания дома. В городе остается очень мало жилой площади для дополнительного размещения репатриантов.⁹⁶ Авторы обследования пришли к выводу, что, по состоянию на 2001 год, большая часть пригодных для жилья помещений в Грозном уже была занята.⁹⁷ На тот момент, по

93 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

94 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

95 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

96 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

97 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

имеющимся данным, 93,4% населения города проживало в домах, претерпевших незначительные разрушения, с частично поврежденной кровлей и выбитыми оконными рамами.⁹⁸ Как сообщалось, 5,1% населения занимали помещения в домах с частично разрушенными стенами и серьезными повреждениями крыши, еще 1,1% - в домах с сильно разрушенными стенами и полностью разрушенной крышей.⁹⁹ Остальные 0,4% находят кров в полностью разрушенных домах, зачастую – в подвалах рухнувших зданий.¹⁰⁰

В упомянутом обследовании описана ситуация, имевшая место в сентябре 2001 г., когда были заняты большинство пригодных для проживания зданий. Учитывая это, а также тот факт, что с тех пор восстановление разрушенного жилого сектора практически не велось, будущие возвращенцы столкнутся с проблемой острой нехватки жилья в Грозном. В этой связи принудительное возвращение ВПЛ вызывает особую тревогу, так как эти люди не найдут себе пристанища.

5.2. Восстановление: долгий процесс

В 2000 г. российское правительство объявило о начале реализации программы по восстановлению Чечни и о планах нового строительства. Однако за истекшее время почти ничего не было сделано, главным образом из-за отсутствия средств и их отвлечения на другие цели. Ответственность за финансирование программы возложена на Госстрой РФ; средства, выделенные из федерального бюджета на восстановление жилья в Грозном, проводятся через цепочку посредников.¹⁰¹ Предприятие в конце этой цепочки, непосредственно ведущее строительные работы, получает лишь небольшую часть денег, которых обычно не хватает даже на заработную плату, что побуждает рабочих продавать строительные материалы на сторону.¹⁰² В результате строительство как таковое не ведется, а иногда практикуются и умышленные поджоги: администрация утверждает, что восстановительные работы были выполнены, но все уничтожено пожаром.¹⁰³

---

98 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

99 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

100 Датский совет по беженцам, см. примечание 50.

101 Secours Catholique, см. примечание 26.

102 Secours Catholique, см. примечание 26.

103 Secours Catholique, см. примечание 26.

Если здания и восстанавливаются, то не властями, а силами самих граждан. Более того, некоторые из зданий, вновь отстроенных за последние три года, были намеренно взорваны российскими военными – в качестве карательной меры после периодов забастовок или вследствие того, что они находились вблизи военных объектов. До сих пор сотни домов остаются разрушенными, большинство людей не имеет ни средств, ни строительных материалов для восстановления своего жилища.

5.3. Отсутствие коммунальных услуг

Основные коммунальные услуги – подача воды, электричества и газа – предоставляются крайне нерегулярно. В Грозном и в других районах республики водопроводные и канализационные сети в целом не действуют. По рассказам жителей, в течение последних четырех лет им приходится покупать воду в канистрах по 35 и 40 литров; каждая канистра стоит от 3 до 4 рублей (примерно 0,10 долл.). Учитывая отсутствие у населения финансовых ресурсов, а также высокий уровень безработицы по всей республике, вода для многих стала роскошью. Кроме того, по некоторым сообщениям, вода в канистрах бывает грязная и непригодная для питья. Подобное положение дел наблюдается в Грозном и на всей остальной территории Чечни.

С 1999 г., когда в Чечне начались военные действия, в селении Старые Атаги прекратилось водоснабжение. Территорию местной насосной станции все еще занимает подразделение вооруженных сил. В результате население вынуждено покупать питьевую воду, которая доставляется в специальных цистернах. Жители селения обращались в различные ведомства с просьбой возобновить работу насосной станции. Вопрос по сей день не решен.

Имеются сведения о дефиците электроэнергии и природного газа. Одна жительница Грозного сообщила ОМСТ, что пищу ей часто приходится готовить на улице, так как газ подается с большими перебоями.¹⁰⁴ Жители особо отмечали, что перед выборами власти обещали наладить бесплатное снабжение населения газом, водой и электричеством, однако едва ли это будет сделано. В основном участники собеседований говорили о полном отсутствии услуг. В сельской местности, особенно в южных районах, также ощущается острая нехватка газа. Жителям приходится ходить за дровами в лес, рискуя подорваться на минах.

---

104 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

5.4. Принудительное возвращение ВПЛ: пристанища нет

Перемещенных лиц в Ингушетии настойчиво уговаривают, а то и принуждают, возвратиться в Чечню. На них постоянно оказывают давление, им угрожают, урезают гуманитарную помощь, отключают газ и электричество. Кроме того, в качестве стимула к возвращению им обещают предоставить надлежащее жилье в Чечне – чаще всего эти обещания оказываются пустыми. В рамках политики, направленной на возвращение беженцев, доступ в три крупнейших лагеря для ВПЛ в Ингушетии был закрыт для иностранцев, в том числе для представителей организаций, доставляющих гуманитарную помощь. Имеется немало сообщений и об ухудшении ситуации с безопасностью в самой Ингушетии, где за последние месяцы было проведено несколько операций по «зачистке». Перенос подобных операций на территорию Ингушетии – это весьма тревожная тенденция, которую наблюдатели охарактеризовали как новую стратегию по «выдавливанию» чеченских беженцев обратно в Чечню путем создания обстановки нестабильности в лагерях для ВПЛ.

В целом, как общий недостаток гарантий безопасности в Чечне, так и отсутствие надлежащего жилья указывают на то, что необходимые условия для возвращения ВПЛ не выполнены. *Согласно сведениям, собранным сотрудниками ОМСТ во время поездки в Ингушетию, одна из женщин, бежавшая из Чечни вместе с семьей, высказала сомнения относительно возможного возвращения на родину, добавив, что ее муж решительно отказывается возвращаться. Несмотря на то, что мысль об отъезде в Чечню их страшит, они понимают, что чем больше людей покинут лагерь, тем труднее будет тем, кто остался. По словам ее матери, условия, с которыми сталкиваются беженцы по возвращении в Чечню, ужасны. По рассказам дочери, одна из форм давления со стороны властей заключалась в том, что к ней в дверь много раз стучались какие-то люди, уговаривая вернуться на родину, чтобы проголосовать, обещая за это предоставить помощь.*¹⁰⁵

В феврале 2003 г. одна из неправительственных организаций провела опрос жителей палаточных лагерей в Ингушетии. Оказалось, что свыше 98% опрошенных не хотят возвращаться в Чечню в ближайшем будущем. Главная причина – отсутствие гарантий

---

105 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

безопасности, а 74% семей заявили, что в Чечне у них больше нет дома.¹⁰⁶

Еще одно свидетельство об ухудшении ситуации в Ингушетии было записано во время собеседований с женщинами из числа перемещенных лиц. По их словам, несколькими неделями раньше к зданию администрации лагеря подъехали люди в масках. Всем, кто оказался поблизости, они приказали лечь на землю и не поднимать головы. Одного из мужчин, игравшего в карты, они избили и увезли с собой. Его друзья и родственники пытались по телефону выяснить его местонахождение, но им посоветовали прекратить эти попытки, если они хотят увидеть его живым. Позже мужчину освободили – милиционеры сказали, что произошла ошибка. Сообщается, что подобные операции проводятся в Ингушетии все чаще, особенно в лагерях для ВПЛ.¹⁰⁷

На территории Российской Федерации, при общей численности населения 148.000.000, насчитывается примерно 366.000 внутренне перемещенных лиц. Из них около 95,000 – чеченцы, которые искали убежища на территории Ингушетии начиная с 1999 г., после очередного обострения военного конфликта в Чечне.¹⁰⁸ По данным Управления по координации гуманитарных вопросов ООН (ОСНА), в течение июля 2003 г. 2.201 ВПЛ вернулись из Ингушетии в Чечню, в том числе 1.851 – при поддержке Чеченского комитета по делам вынужденных переселенцев. За тот же месяц общественная организация «Веста» - партнер UNHCR, сообщила о прибытии в Чечню лишь 228 перемещенных лиц.¹⁰⁹

В ноябре 2002 г. российскими, ингушскими и промосковскими чеченскими властями был создан «Объединенный штаб по созданию условий для возвращения граждан из палаточных лагерей в

---

106 Medecins Sans Frontieres, *“Не имея выбора, чеченцы принуждаются к возвращению в Чечню”* (на англ.). Апрель 2003 г.

107 Свидетельства, собранные группой ОмСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

108 Глобальная база данных по ВПЛ (Global IDP Database), *“Российская Федерация. Чеченцев вынуждают возвращаться домой”* (на англ.). 23 марта 2003 г., <http://www.db.idpproject.org> (со ссылкой на Датский совет по беженцам).

109 Управление по координации гуманитарных вопросов ООН (ОСНА), *Гуманитарная акция в Чечне и соседних республиках (Российская Федерация.)* (На англ.), 16-31 июля 2003 г., <http://www.reliefweb.int/w/rwb.nsf/0/d1332af3ea95091bc1256d7a0049f2e9?OpenDocument>.

республике Ингушетия».¹¹⁰ Представители Объединенного штаба и сотрудники ФСБ объезжали крупнейшие палаточные лагеря, пытаясь разъяснить преимущества, которые получают вернувшиеся на родину чеченцы. Семьям настойчиво предлагали подписать бланки заявлений о добровольном возвращении, обещая предоставить жилье в недавно построенных пунктах временного размещения, деньги на проезд, а также денежное содержание и гуманитарную помощь на первые несколько месяцев. После подписания такой бумаги повторная регистрация в качестве перемещенного лица становится невозможной, равно как и получение гуманитарной помощи. Реальные условия, с которыми сталкиваются вернувшиеся в Чечню люди, далеки от обещаний властей: плохое жилье, отсутствует водопровод, денег не хватает, чтобы прокормить семью.¹¹¹

Значительное число семей, вернувшихся в Чечню, попадают в пункты временного размещения (ПВР), так как многие жилые дома разрушены и еще не восстановлены. Сообщается о плохих жилищных условиях в ПВР: в большинстве зданий нет газа, электричества, отопления, водопровода и канализации. Туалеты часто расположены вне зданий без соблюдения санитарных условий, инвалиды и пожилые люди добираются до них с трудом. Каждая семья (в среднем от 4 до 12 человек) получает комнату, где иногда не помещается нужное число кроватей. Большинство ПВР переполнены – в них проживает больше семей, чем запланировано. Так, например, ПВР на ул. Поняtkова в Грозном, расположенный в районе ханкалинской военной базы рассчитан на 900 человек.¹¹² В настоящее время там проживают 1.190 человек.¹¹³ Некоторые ПВР находятся в полуразрушенных или просто нежилых зданиях. Всего в Чечне действует 16 пунктов временного размещения: 8 в Грозном, 3 в Аргуне, 2 в Гудермесе, 2 в Серноводске и 1 в ст. Асиновская.¹¹⁴

В контексте политики, направленной на принудительное возвращение беженцев, потенциал ПВР по их размещению уже исчерпан. Поэтому многих поселяют в домах поблизости от ПВР. Миграционная служба обещала многим из этих семей, что жилье,

110 Human Rights Watch, *“От плохого к худшему: Принудительное возвращение вынужденных переселенцев в Чечню”* (на англ.), стр. 5 (2003 г.).

111 Более подробное описание давления, которое оказывается на ВПЛ в Ингушетии с целью их возвращения в Чечню, см в материале Светланы Ганнушкиной *“Перемещенные лица из Чечни в Российской Федерации”* – Мемориал, 2003 г.

112 Secours Catholique, см. примечание 26.

113 Secours Catholique, см. примечание 26.

114 Secours Catholique, см. примечание 26.

которое они смогут найти сами, будет им оплачено. Однако ни одна семья пока не получила от администрации какой-либо финансовой помощи.

6. Проблема компенсаций: процесс, ущербный по сути

Процесс выплаты компенсаций за дома, разрушенные подразделениями вооруженных сил и других ведомств, официально начался с создания Комиссии по контролю за выплатой компенсаций. Такое начинание можно было только приветствовать, однако его политическая направленность, непрозрачность, условия, которыми обставлено получение компенсации, и тот факт, что предпочтение отдается лицам, имеющим связи с чеченскими властными структурами – все это заставляет усомниться в серьезности намерений властей и в их способности восполнить ущерб пострадавшим. Судя по многочисленным свидетельствам, компенсация пока остается лишь на бумаге.

Весь процесс выплаты компенсаций за разрушенные дома явно имеет тесную связь с изменением политической обстановки в Чечне, в особенности с президентскими выборами в октябре 2003 г. Непосредственно перед выборами власти объявили о том, что компенсацию уже получили 150 семей. Эта информация неверна – реальная цифра значительно ниже; более того, имеются сообщения о том, что сразу же после выборов предоставление компенсаций было прекращено.

Отсутствие прозрачности характеризует весь процесс выдачи компенсаций. При том, что власти обнародуют неверные данные, широкой общественности очень трудно получить доступ к списку тех, кто действительно получил компенсацию.

Условия получения компенсации таковы, что многие граждане не смогут ее получить. Чтобы быть включенным в список Комиссии, гражданин должен доказать, что его дом разрушен полностью (на 100%). Это означает, что если дом разрушен на 80%, компенсация не причитается вообще, даже если в доме нельзя жить. Кроме того, для получения компенсации нужно представить такие документы, как свидетельство о праве собственности на дом или квартиру и акт о степени разрушения. Прежде чем заявка на получение компенсации

будет принята, она должна пройти несколько инстанций, начиная с районной администрации и вплоть до Министерства внутренних дел.¹¹⁵ Эти условия исключают из процесса компенсации значительное число граждан и семей. По имеющимся сведениям, около 20% граждан, чьи дома были полностью разрушены – примерно от 39.000 до 40.000 человек – вообще не включены в список. В то же время многие из тех, кто включен в список, в настоящее время проживают не в Чечне, а в Москве.¹¹⁶

Что касается денежных средств, выделяемых в качестве компенсации, участники собеседований указывали на то, что эти суммы меньше, чем пособия, которые выплачивались жертвам наводнений в Краснодарском крае в августе 2002 г., когда много людей осталось без крова. Они ставили под сомнение обоснованность такого несоответствия выплат и обращали внимание на их дискриминационный характер.

Выплата компенсаций за разрушенные дома началась 29 сентября 2003 г. в отделениях Россельхозбанка в Грозненском, Гудермесском и Знаменском районах.¹¹⁷ На сегодняшний день компенсацию получили только 36 семей. Из них 22 семьи уже не проживают в Чечне: они переехали в Москву, некоторые – более 15 лет назад. Один из участников собеседований сообщил, что ему известны 6 семей из 36, получивших компенсацию. Выяснилось, что они состоят в родственных отношениях с Завгаевым – депутатом Государственной Думы от Чечни. При проведении собеседований многие сетовали на то, что компенсации получают либо родственники Кадырова, либо люди, близкие к чеченской администрации.¹¹⁸

---

115 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 536, 3 октября 2003 г.

116 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

117 Общество российско-чеченской дружбы, см. примечание 115.

118 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

VI. ПРАВО НА НАИВЫСШИЙ ДОСТИЖИМЫЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ

Обе чеченские войны нанесли серьезный урон основополагающим элементам права на охрану здоровья – таким, как наличие, доступность и качество услуг здравоохранения. Несмотря на рассуждения российских властей о нормализации обстановки в Чечне, текущая ситуация не обнаруживает сколько-нибудь заметных признаков улучшения.

Все население Чечни сталкивается с такими проблемами, как недоступность чистой питьевой воды, благоприятной для здоровья среды обитания и необходимых санитарных средств и сооружений, трудности в получении медицинской помощи, недостаток медикаментов и медицинского персонала. Все это привело существенному росту уровня заболеваемости.

Кроме того, на состояние здоровья населения напрямую влияет продолжающийся вооруженный конфликт. Люди получают ранения и погибают от взрывов противопехотных мин. По-прежнему нередки случаи пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения или наказания, равно как и случаи принудительного исчезновения, что непосредственно отражается на здоровье пострадавших граждан.¹¹⁹ Военный конфликт имел тяжелые последствия и для психического здоровья населения.

Действия вооруженных сил сами по себе также затрудняют гражданам получение медицинской помощи в результате того, что больницы превращаются в казармы. По имеющимся сведениям, врачи и другой медицинский персонал подвергаются угрозам и пыткам в связи с тем, что они якобы оказывали помощь чеченским боевикам. Сообщается и о том, что врачам не позволяют документировать случаи пыток, применявшихся к их пациентам.

---

119 UN Doc. HRI/GEN/1/Rev.5, Замечание общего порядка № 14 Комитета ООН по экономическим, политическим и культурным правам, § 3 и 8.

1. Состояние здоровья населения

Население Чечни страдает от множества различных заболеваний, из которых лишь некоторые нашли отражение в настоящем докладе. Повышенная заболеваемость усугубляется крайне неблагоприятным состоянием окружающей среды и антисанитарными условиями в лечебных учреждениях. Кроме того, чеченцы, пережившие многолетнюю войну, особенно подвержены проблемам психологического свойства. За годы войны возросло количество людей, страдающих наркотической зависимостью.

1.1 Туберкулез

Туберкулез остается самым распространенным заболеванием в Чечне. По имеющимся сведениям, заболеваемость и болезнетворность туберкулезом в Чечне превышает показатели по РФ в 3-4 раза. Эти данные неточны ввиду отсутствия надлежащих механизмов мониторинга. Тем не менее, по некоторым оценкам,¹²⁰ процент заболевших туберкулезом в местах компактного проживания составляет в среднем 325 человек на 1.000. В целом по России заболеваемость туберкулезом, согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), составляет 134 случая на 100.000 человек.¹²¹

С 2000 по 2002 г.г. все 39 мобильных рентгеновских установок, имевшихся ранее в Чечне, были уничтожены, разрушен противотуберкулезный санаторий. Согласно докладу ВОЗ о состоянии дел с лечением туберкулеза в Ингушетии, более трети пациентов – вынужденные переселенцы из Чечни. В том же докладе указывается, что многие из этих людей были впоследствии возвращены в Чечню, где нет необходимых лечебных учреждений, медицинского оборудования и даже лекарств для больных туберкулезом.¹²²

---

120 Данные предоставлены полевым госпиталем Всероссийского Центра Медицины катастроф, расположенным в Назрани. Это медицинское учреждение выявляет больных туберкулезом среди чеченских беженцев и проводит необходимое лечение.

121 Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), http://www.who.int/gtb/publications/globrep/pdf/country_profiles/rus.pdf.

122 Всемирная организация здравоохранения, *Акция охраны здоровья на Северном Кавказе* (на англ.). Май-июнь 2003 г.

“У нас в районе (Грозненский сельский район)¹²³ очень низкий процент обследования населения. Это потому, что нет функционирующей рентгено-флюорографической установки. Также страдает раннее выявление, профилактика туберкулеза. Нет профилактического и флюорографического осмотра населения, а из-за отсутствия медицинского препарата - туберкулина, не проводится туберкулезная диагностика и ревакцинация БЦЖ в декретированных возрастах (7 и 14 лет). За 10 месяцев обследовано всего 828 чел. Это 0,8%(!) от необходимого количества. Вновь выявленных зольных туберкулезом за 10 месяцев - 64 человека.”¹²⁴

Сообщалось также, что лишь небольшая часть инфицированных туберкулезом доставляются в больницы для лечения.

“Ежегодно выявляется тысячи больных с активными формами, % госпитализации составляет не более 15-20%, десятки тысяч детей и подростков проживают в контакте, химио-профилактика и мероприятия по раннему выявлению не проводятся из-за отсутствия необходимого оборудования, туберкулина. Особую тревогу вызывает дефицит кадров.”¹²⁵

1.2 Психическое здоровье

Собранные свидетельства сходятся на том, что у многих жителей Чечни имеются очевидные симптомы тяжелых психологических травм, как результат двух войн и непрекращающегося конфликта. К таким симптомам относятся, помимо прочего, боли в сердце, затрудненное дыхание, депрессия, потеря памяти и головные боли. Население Чечни по-прежнему постоянно живет в атмосфере страха. Почти в каждой семье кто-то погиб, пропал без вести или был задержан. Проблемой является психиатрическая помощь населению. Психиатрической диспансер полностью разрушен. В республике работает 2 больницы в с. Дарбанихи (150 мест – было 300), и в с. Самашки (60 мест – было 350) с соответствующими отделениями. В республике очень мало психиатров, которые могут консультировать пациентов. Этих ресурсов далеко не достаточно для удовлетворения

123 Грозненский сельский район – самый крупный в республике по территории и населению (139.020 чел.).

124 Интервью с главным (и единственным) районным фтизиатром Марьям Радуевой, 2002 г.

125 Информация о положении дел в сфере охраны здоровья населения в Чеченской республике: Письмо Министра здравоохранения Чеченской республики С. С. Ахмадова, 14 февраля 2003 г., № 121.

нужд населения, психически травмированного в результате многолетней войны.

1.3 Наркомания и СПИД

Жители Чечни несут высокий риск попадания в наркотическую зависимость, учитывая огромные страдания, которые им пришлось пережить на протяжении двух войн, и потребность избавиться от ежедневного страха.¹²⁶ По имеющимся сведениям, героин продается по очень низким ценам, а практика многократного использования инъекционных игл резко повышает опасность заражения ВИЧ. В наркологических клиниках зарегистрировано около 1600 человек, однако есть основания утверждать, что на самом деле наркоманов значительно больше и многие из них не обращаются за медицинской помощью. В республике стремительно растет число больных СПИДом. При этом, как уже упоминалось, в Чечне остается все меньше врачей-специалистов, что делает лечение больных весьма проблематичным.¹²⁷

2. Состояние окружающей среды: Водоснабжение, воздушная среда, санитарные условия

Неблагоприятные санитарные условия и отсутствие доступа к чистой питьевой воде – типичные проблемы для всей территории Чечни. Они усугубляются в целом неудовлетворительным состоянием здоровья населения. Такие условия способствуют быстрому распространению заболеваний.

Проблемы с водоснабжением – неработающий водопровод и отсутствие питьевой воды – напрямую связаны с распространением инфекций. В 2002 г. в селе Лермонтово Ачхой-Мартановского района было 47 тифозных больных – они заразились через воду в оросительных каналах (арыках).¹²⁸ Как упоминалось выше, питьевую

---

126 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

127 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 349, January 25, 2003 г.

128 Интервью с заместителем главного врача Центральной санэпидслужбы в Чечне У. Н. Какаевым, "Lam News", январь 2002 г. "Эпидемиологическая обстановка в Чеченской республике."

воду можно приобрести только за деньги – учитывая высокий уровень безработицы, многим чеченцам даже такой товар первой необходимости оказывается не по средствам.¹²⁹

Санитарные условия также тяжело сказываются на состоянии здоровья населения Чечни. Так, большая часть стихийных свалок организованы в неподходящих местах. С 1991 года в городе Аргун организована городская свалка в водоохранной зоне (место рождения водоразгрузки пресных вод “Большой Шовдан”). Она загрязняет источники питьевого водоснабжения города. Без соблюдения санитарных норм и правил организована городская свалка по трассе Грозный- Петропавловская. Продолжается сбрасывание мусора в карьеры по трассе Грозный- Аргун, что также способствует загрязнению пресных вод Старосунженского водозабора. О масштабах загрязнения говорит тот факт, что до 80% питьевой воды в Чеченской республике не соответствует государственному стандарту по химическому и бактериологическому составу. Нет ни одного источника, воду из которого можно использовать без риска для здоровья.¹³⁰

Ситуация продолжает ухудшаться, поскольку меры по обеспечению экологической безопасности не предпринимаются. Проблему усугубляют действия федеральных сил, которые с целью борьбы с нелегальной нефтедобычей взрывают места добычи и переработки нефти. Нерегулируемая добыча нефти мини-установками продолжается, фракции нефти сбрасываются на поляны, пастбища, в водоемы, а воздушная среда загрязняется неконтролируемыми выбросами. Возникающая сеть мини-установок зачастую располагается вблизи или непосредственно в жилых зонах населенных пунктов, что создает угрозу здоровью многих людей.

Ухудшение состояния окружающей среды связано и с интенсивной вырубкой деревьев – это вызвано тем, что значительная часть населения лишена возможности пользоваться газом и электричеством. Постоянное использование в Чечне древесного топлива для обогрева жилищ создает серьезную опасность разрушения природной среды в республике.

---

129 Общество российско-чеченской дружбы, см. примечание Ошибка! Закладка не определена..

130 Интервью с заместителем главного врача Центральной санэпидслужбы в Чечне У. Н. Какаевым, см. примечание 128.

3. Доступ к услугам здравоохранения

3.1 Физическая доступность

Многие из основных медицинских учреждений в республике были уничтожены в течение двух войн. В настоящее время временные госпитали располагаются в непригодных помещениях (бывших интернатах, административных зданиях, детских садах и т. д.), строительство новых объектов здравоохранения не планируется. Некоторые больницы отстроены заново, но, как сообщается, силами самих медицинских работников, а не государством.¹³¹

На сегодняшний день в Чечне сохранился только один хирургический стационар. В результате больные, нуждающиеся в сложных операциях, вынуждены преодолевать большие расстояния, чтобы получить квалифицированную помощь. При острой нехватке медицинских учреждений на всей территории республики часть больниц занята военными, что лишь усугубляет проблемы доступности услуг здравоохранения.¹³²

Наиболее остро стоит проблема в сельской местности. Особенно осложнена медицинская помощь в удаленных горных селениях, где нет профессиональных врачей, а медицинские отделения разрушены или находятся на значительном удалении. Так, в селении Харачой Веденского района бомбовым ударом было уничтожен медицинский пункт

Физическая доступность клиник и медицинских услуг серьезно ограничена многочисленными блокпостами, через которые приходится проезжать гражданам, а также введением комендантского часа, с запретом для гражданских лиц появляться на улице позже установленного времени. Еще больше стеснений испытывают люди, когда военные блокируют целые населенные пункты для проведения «зачисток», ни под каким предлогом не позволяя жителям войти в село или покинуть его, пока операция не закончится.

---

131 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 459, 6 июля 2003 г.

132 Medecins sans Frontieres, *Чечня: политика террора*, ноябрь 2000 г.

3.2 Экономическая доступность

По имеющимся сведениям, оплата труда врачей и другого медицинского персонала в республике невысока (хотя указывается, что медики в Чечне получают надбавки за работу в зоне военных действий). Как и в остальных сферах жизни Чечни, взяточничество и нелегальная торговля стали обычными явлениями в системе здравоохранения. Так, многие лекарства, выдаваемые по рецепту, можно найти только на черном рынке (о чем пойдет речь ниже), при этом пациентам приходится платить от 10 до 5.000 рублей (примерно от 0.35 до 171 долл.) за все процедуры и лечение, от инъекций до хирургических операций. Например, обычная инъекция стоит около 10 рублей (0.35 долл.), внутримышечная – 20-25 рублей (0,7-0,85 долл.), а внутривенная – 50 рублей (около 1,7 долл.). В этой ситуации для многих жителей Чечни лечение становится невозможным в силу экономических причин.

4. Качество и дефицит материалов, нехватка персонала

Наряду с проблемой недоступности медицинских учреждений, во всех действующих учреждениях существует некомплект персонала, в особенности врачей-специалистов, из которых многие покинули Чечню, не выдержав тяжелых условий работы и проживания.¹³³ *“Нехватка персонала по всем отделениям, особенно врачей хирургов и гинекологов.”*¹³⁴ Проводить эффективное лечение в республике не представляется возможным из-за крайне неудовлетворительной материально-технической базы, отсутствия специализированных служб, диагностического и лечебного оборудования, медицинских препаратов. Вдобавок во многих больницах не действует водопровод, а электричество подается лишь время от времени.

Остро стоит проблема с поставками многих медикаментов и материалов. То, что имеется в наличии, приходится покупать по чрезмерно высоким ценам, так как снабжение осуществляется

---

133 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.; Medecins du Monde, “Ответы на анкету ОМСТ”, 8 сентября 2003 г.

134 Из интервью с заместителем главного врача Центральной районной больницы г. Шали Созитой Усмановной Джамбулатовой, март 2003 г.

только посредством черного рынка. Это относится к препаратам, которые не могут ввозиться международными организациями (запрещено российским законодательством), но и не поставляются российскими властями.¹³⁵ Более того, сообщается о случаях конфискации партий медикаментов в ходе «зачисток» под тем предлогом, что они «могут использоваться для лечения боевиков».¹³⁶

Большое значение имеет помощь международных благотворительных организаций. Так, только поставки медикаментов «Красным крестом» превышают поставки из государственных источников, но удовлетворить дефицит не могут и они. При поддержке фонда ЮНИСЕФ в 2001 году предпринималась широкая иммунизация детей и новорожденных (против краснухи и вирусного гепатита «А», полиомиелита). Охвачено 75-80% населения. Значительный вклад в оказании экстренной помощи больным и раненым сделал полевой педиатрический госпиталь Всероссийского Центра Медицины катастроф «Защита».

5. Раны и увечья как прямое следствие конфликта

5.1 Проблема противопехотных мин

Земля Чечни по сей день усеяна противопехотными минами, представляющими большую опасность для здоровья населения. По имеющимся сведениям, мины и фугасы устанавливались обеими противоборствующими сторонами, но жертвами становятся, как правило, ни в чем не повинные гражданские лица.¹³⁷ Так, 8 мая 2003 г. на окраине Ачхой-Мартана 12-летний Ибрагим Мукаев пошел с отцом за дровами в лес, наступил на мину и лишился ноги.¹³⁸ И это не единичный случай. Рискуя наступить на мину, многие чеченцы регулярно выходят в лес, так как в отсутствие электричества и газа дрова остаются единственным источником тепла.

---

135 Medecins du Monde, см. примечание 133.

136 Medecins du Monde, *Report Chechnya*, март 2003 г.

137 Врачи за права человека, *Бесконечная жестокость: Непрерывающиеся нарушения прав человека в Чечне*, Январь 2001 г.

138 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 416, 13 мая 2003 г.

По данным ВОЗ, на территории республики ежемесячно взрывается в среднем 100 мин, а за весь период конфликта как минимум 7.000 жителей Чечни лишились конечностей. В г. Владикавказе (республика Северная Осетия) действует созданный в 1999 г. Центр протезирования, обслуживающий тех, кто остался без руки или без ноги. По официальным данным Центра, жертвам мин предоставлено уже 380 протезов.¹³⁹ Однако, учитывая то, как часто взрываются мины в Чечне, и учитывая известное количество пострадавших от них на сегодняшний день, для лечения подобных увечий необходимо приложить гораздо больше усилий.

5.2 пытки

Пытки в Чечне носят повсеместный и систематический характер. Став элементом повседневной практики, они непосредственно сказываются на здоровье населения.¹⁴⁰ Ввиду того, что врачи в Чечне работают в обстановке постоянных угроз и повсюду не хватает специалистов, жертвам трудно добиться лечения телесных и психических травм, причиненных пытками. Кроме того, получение экспертизы по результатам вскрытия осложняется необходимостью вывозить тело за пределы республики.¹⁴¹

Существует огромный массив документации, подтверждающей, что пытки в Чечне широко распространены. В то же время, многие свидетельства так и не были услышаны, потому что жертвы нередко бесследно исчезают. Когда обнаруживают тела тех, кто ранее был арестован, на них часто видны следы пыток. К обычным формам пыток относятся сильные побои, частое применение электрошока (в том числе в области гениталий), нанесение увечий (отрезание уха). Жертвы пыток, как и все жители Чечни, боятся обращаться в клиники за медицинской помощью, так как военные часто проводят там облавы.

Доступ в изоляторы временного содержания, где, по предположениям, в основном и практикуются пытки, ограничен. Многие из мест предварительного заключения в Чечне являются

---

139 Всемирная организация здравоохранения, *Акция охраны здоровья на Северном Кавказе* (на англ.), май-июнь 2003 г.

140 Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 14, Право на наивысший достижимый уровень здоровья, UN Doc. E/C.12/2000/4.

141 Secours Catholique, см. примечание 26.

«неофициальными» - например, арестованных держат на территории воинских частей или в брошенных домах. Имеются сообщения и о потайных местах заключения.

Наблюдатели и жертвы описывают особый вид «тюрьмы», называемый зиндан. По рассказам, зиндан представляет собой вырытую в земле яму с укрепленными стенами, перекрытую сверху металлической решеткой. Иногда зинданы маскируют под другие объекты – например, устанавливают сверху палатку. Сообщается о существовании таких ям на военной базе в Ханкале, в Грозном, а также в районе селения Танги-Чу. Некоторых заключенных держат там по несколько месяцев.¹⁴²

Вскрытие дает важные улики, подтверждающие, что жертва перед смертью была подвергнута пыткам. Однако в Чечне получить заключение о вскрытии очень трудно, поэтому для полного вскрытия тело приходится везти в одну из соседних республик. Существенным осложняющим фактором является чеченская традиция, предписывающая хоронить умершего либо в день смерти, либо на следующий день. Эта традиция, наряду со склонностью официальных органов максимально затягивать проведение вскрытия, приводит к тому, что семья хоронит тело, не имея на руках свидетельства о причине смерти. Практика эксгумации также не приветствуется чеченскими семьями, что дает повод властям перекладывать на них вину за отсутствие заключения по результатам вскрытия и за невозможность установить причину смерти.¹⁴³

Представители Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) неоднократно приезжали в Чечню. Последний визит состоялся в мае 2003 г. По итогам этих визитов было составлено два открытых заявления в июле 2001 г. и в июле 2003 г. В этих документах российское правительство критикуется за «непрекращающееся применение пыток и других форм жестокого обращения правоохранительными органами и федеральными вооруженными силами, действующими в Чеченской республике.»¹⁴⁴

---

142 Московская хельсинская группа, *Положение заключенных в современной России*, 2003 г., стр. 260.

143 Secours Catholique, см. примечание 26, стр. 10-11.

144 Европейский Комитет по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Открытое заявление в отношении Чеченской республики в составе Российской Федерации (10 июля 2003 г.), <http://www.cpt.coe.int/documents/rus/2003-33-inf-eng.htm>.

Совсем недавно ЕКПП выразил обеспокоенность по поводу жестокого обращения с людьми в официальных и неофициальных местах временного содержания заключенных в Чечне; злоупотреблений, допускаемых в ходе специальных операций – «зачисток»; и непринятие мер для расследования и привлечения к ответу лиц, виновных в подобных нарушениях.

6. Вмешательство в работу медицинского персонала

Нередко поступают сообщения о вмешательстве в работу медицинского персонала. Это вмешательство проявляется в виде запугивания медицинских работников на блокпостах или в лечебных учреждениях, ареста пациентов и медработников в клиниках и превращения медучреждений в казармы. Подобные действия военных являют собой нарушение принципа нейтральности медицины, предусмотренного Четвертой Женевской конвенцией. Согласно этому принципу (вытекающему из нескольких статей конвенции), воюющие стороны должны позволять больным и раненым гражданским лицам получать медицинскую помощь, воздерживаясь от вмешательства в работу медицинских учреждений, медицинского транспорта и персонала.

В поиске и выявлении сепаратистов медицинская помощь и мед. учреждения не становились ограничительным препятствием в действиях федеральных органов правопорядка. Нередки случаи задержания и допросов медицинских работников и пациентов. *Так, например, в октябре 2000 г. федеральный отряд милиции занял больницу города Урус-Мартан, проверяя все больничные палаты, списки медицинского персонала и пациентов, особенно тех, кто был ранен.*¹⁴⁵ Сообщается о частых, почти ежедневных проверках военных в другой больнице, в г. Аргуне, аресты пациентов стали обычным делом.¹⁴⁶ Зная об опасностях, связанных с появлением в больнице, многие не решаются обращаться за медицинской помощью в случае болезни или ранения.¹⁴⁷ В ряде случаев пациенты поступали в больницу с тяжелыми ранениями, но позже уходили, не дожидаясь полного выздоровления, чтобы избежать ареста.

---

145 Врачи за права человека, см. примечание 137.

146 Medecins du Monde, см. примечание 44, стр. 23

147 Общество российско-чеченской дружбы, см. примечание Ошибка! Закладка не определена.

Имеются сведения об оказании давления на медицинских работников. В больнице г. Аргун в ноябре 2000 г. было задержано два врача, которые находились под арестом 24 часа. Врачей и младший медперсонал также задерживают на блокпостах. Российские военные также требуют, чтобы врачи сообщали компетентным органам обо всех «подозрительных» (пулевых, ножевых) ранениях, что подвергает пациентов риску ареста.

Особенно высок риск, если врача подозревают в том, что он лечил чеченских боевиков.

Один подобный случай произошел с врачом, который был похищен среди ночи из собственного дома и обвинен в оказании медицинской помощи боевику. Более двух дней его пытали и сильно били, после чего заставили подписать заявление о том, что он обязуется оказывать помощь в поимке боевиков. Отпуская, его предупредили, что убьют, если он не уедет из села. В настоящее время этот врач находится в изгнании со своей семьей. Другого врача продержали в яме двенадцать часов по подозрению в оказании помощи чеченскому боевику. Есть также сообщение о медсестре, которую обвинили в помощи боевикам, продержали в заключении 7 дней; все это время ее пытали электрошоком и насильовали.¹⁴⁸

Вооруженные силы завладели рядом больниц. Так, военными захвачены туберкулезный стационар и ведомственная больница для железнодорожных работников в Грозном, районная больница в Шатое и больница в станице Каргалинская Шелковского района.¹⁴⁹

Есть также сообщения о том, что военнослужащие препятствуют выдаче результатов вскрытия. Так, 13 мая 2003 г. милиционерами был насмерть застрелен Рустан Канаркаев. Свидетелем убийства был Даут Дувкаевич Гехаев, который и привез тело в больницу для вскрытия. Милиционеры преследовали его до больницы, и когда патологоанатом выписал заключение о том, что смерть наступила в результате пулевых ранений, они забрали документ и уничтожили его.¹⁵⁰ Имеются также сведения о том, что врачи иногда не решаются вносить данные о раненых пациентах в медицинские отчеты, боясь привлечь внимание военных.¹⁵¹

---

148 Medecins du Monde, см. примечание 136.

149 Московская хельсинская группа, *Права человека в российских регионах*, 2001 г., стр. 345.

150 Secours Catholique, см. примечание 26.

151 Medecins sans Frontieres, см. примечание 132.

VII. ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

Общепризнано, что в довоенной Чечне существовала хорошо развитая система образования и что уровень образованности населения был весьма высок.¹⁵² Две войны привели к катастрофической потере людских и материальных ресурсов в образовательной системе, которая ныне характеризуется острыми проблемами в таких сферах, как материальные условия и инфраструктура, доступность и безопасность, качество и уровень образования.

1. Материальные условия и инфраструктура

В 2001 г., по официальным данным, в Чечне функционировало 439 школ; из них 82 школы находятся в городах, в поселках — 12 школ, в селе — 286 школ, и в отдаленных сельских районах — 59 школ.

Согласно оценочному докладу, подготовленному по поручению Министерства образования Российской Федерации в 2002 г.,¹⁵³ полностью разрушены и не подлежат восстановлению 38 школьных зданий, требует реконструкции 231 здание, требуют капитального ремонта 50 зданий. Остальные (около трети) имеют незначительные повреждения или требуют только косметического ремонта. Вследствие разрушений многие школы в настоящее время действуют в альтернативной обстановке (в палатках, фургонах, на частных квартирах).

По данным того же источника, у всех школ имеются трудности с обеспечением водой. В 2002 г. система водоснабжения работала лишь в 82 школах, система отопления работала в 156 школах. Из оставшихся 283 школ в 199 случаях система отопления не может

---

152 «Довоенная Чечено-Ингушетия совершила разительный рывок в области образования в 1960-1980 г.г., во многом ликвидировав негативные последствия депортации (...). Образовательный уровень чеченцев был достаточно высоким (отставание было только по доле лиц с высшим образованием), а сама республика обладала развитой системой образования.» Валерий Тишков, директор Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук.

153 Т. И. Алиева и др., см. примечание 63.

быть починена и требует полной замены. Электричеством обеспечены только половина школ. Однако ситуация постепенно улучшается в связи с проводимыми работами по электрификации, прежде всего в столице республики. По данным паспортизации школ на январь 2001 г. подавляющее большинство школ не обеспечивало детей питанием.

Еще одна проблема – размещение войсковых и милицейских подразделений в учебных заведениях. Например, в Шатое российские военные захватили школьное здание и превратили его в казармы для солдат комендатуры. Детям пришлось заниматься в палатках, разбитых в сквере в центре города.

Сходные проблемы испытывают и учреждения начального и среднего профессионального образования. В настоящее время в Чеченской Республике действует только 12 профессиональных училищ и 7 учреждений среднего профессионального образования – в начале 1990-х гг. Их было, соответственно, 29 и 18. Большинство из них расположены именно в Грозном, где имели место наиболее ожесточенные столкновения и многочисленные военные операции. Многие здания (учебные корпуса и общежития) разрушены на 40-90%. Тяжелый ущерб был нанесен материально-технической и кадровой базе и высшего образования. В Чеченской республике имеются три высших учебных заведения – Чеченский государственный университет (ЧГУ), Чеченский государственный педагогический институт (ЧГПИ) и Грозненский государственный нефтяной институт (ГГНИ), являвшийся ведущим нефтяным ВУЗом СССР. Теперь здания ГГНИ и материальная база института полностью разрушены и не подлежат восстановлению.

В 2003 г. были восстановлены несколько объектов системы образования. Но этот процесс идет крайне медленно и требует больших затрат. В Федеральную целевую программу по восстановлению учебных заведений Министерством образования было включено 23 школы г. Грозного. Однако, по данным проверок, за два года восстановительных работ, по состоянию на май 2002 г., ни одна школа не была сдана в эксплуатацию. Более того, полуразрушенные здания беспощадно разбирались на строительные материалы.

За последние два года бюджет Министерства образования Чеченской республики в сфере начального и среднего образования (бюджеты высших учебных заведений находятся в ведении Москвы) вырос очень значительно. Это явный положительный сдвиг.

Дополнительные ассигнования определенно связаны с расходами на программу восстановления школ. Отчасти рост бюджета объясняется повышением заработной платы учителями на всей территории Российской Федерации. И все же оклады учителей остаются низкими, средства, выделяемые на сферу образования, мизерны по сравнению, например, с бюджетом МВД Чечни. Оборудование изношено, учебники устарели. Родители должны сами покупать детям учебники и школьные принадлежности.¹⁵⁴

В совершенно иной ситуации находятся ВПЛ, проживающие за пределами Чечни. Там международным сообществом предпринято немало усилий, чтобы создать надлежащие условия для получения образования (хотя школы располагаются в палатках или в деревянных зданиях). В сентябре 2003 г., после летних каникул (во время которых для детей был организован отдых), в школы и детские сады Ингушетии было записано свыше 15.000 детей школьного и дошкольного возраста из семей ВПЛ.¹⁵⁵ И все же сами вынужденные переселенцы сообщают о случаях, когда занятия в школах прерывались по разным причинам, причем администрацией лагеря в дальнейшем не принимались никакие меры.¹⁵⁶ Кроме того, поскольку многие перемещенные семьи насильственно возвращаются в Чечню либо вынуждены искать приют в неофициальных поселениях беженцев, есть опасения, что их дети уже не смогут пользоваться услугами системы образования – им снова придется столкнуться с проблемой затрудненного доступа к образованию в Чечне.

2. Доступность и безопасность

Удаленность школы от дома – еще одна серьезная проблема. Детям опасно появляться на улицах, пока продолжаются военные действия и в населенных пунктах часто появляются подразделения российских вооруженных, создавая угрозу для жителей. Отмечено несколько

---

154 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

155 ЮНИСЕФ, *Гуманитарная помощь в ситуации на Северном Кавказе, Доклад № 74*, 1 сентября 2003 г.

156 Во время посещения лагеря «БАРТ» группой ОМСТ 16 октября 2003 г. одна из семей сообщила, что деревянное здание школы, расположенное неподалеку от лагеря, было закрыто после пожара, уничтожившего часть здания. Дети уже несколько месяцев не посещали школу.

случаев, когда дети были запуганы, страдали от унижений или были случайно убиты российскими военными по пути в школу.¹⁵⁷

*19 декабря 2002 г., в райцентре Курчалой двое мальчиков, спешивших на занятия в школу, перебежали дорогу, по которой двигалась российская моторизованная военная колонна. В это время с одного из БТРов был произведен выстрел из подствольного гранатомета, заряд которого, попав в область шеи, оторвал голову 14-летнему Муслиму Джабраилу.*¹⁵⁸

Расстояние между домом и школой многократно увеличивает характер и число опасностей, подстерегающих ребенка. За допустимую удаленность авторами упомянутого Оценочного доклада было принято расстояние в 3 км. Они пришли к выводу, что наибольшие проблемы с удаленностью школы от места проживания испытывают Грозненский сельский район (46,7% детей начальной школы проживают за пределами 3 км), Грозный (средняя школа Октябрьского р-на, 47,5% детей), школа для детей с нарушениями в Грозном (51,8%), гимназия в Гудермесе (60%). В остальных районах в среднем от 3 до 20% детей проживают далее, чем 3 км от школы¹⁵⁹.

В результате задержек и обысков на блокпостах учителя и ученики нередко опаздывают на занятия. Риск подвергнуться произвольному аресту по пути в учебное заведение и незаконные денежные поборы на блокпостах не позволяют многим молодым людям посещать вузы. Чтобы снять остроту проблемы, были выделены специальные автобусы для студентов. Официально военным были даны рекомендации не задерживать такие автобусы на блокпостах, но эти рекомендации просто не выполняются.

Дети с особыми потребностями (инвалидность вследствие соматических или психических нарушений, либо серьезное заболевание), а также дети из наименее социально защищенных групп населения (вынужденные переселенцы, сироты, дети, живущие в крайне тяжелых материальных условиях) испытывают еще больше трудностей с получением доступа к любому образованию. Число таких детей в республике очень велико (около одной трети от общего числа детей школьного возраста). В некоторых районах такие дети

---

¹⁵⁷ “Защита прав человека” №2 (53), стр. 11 Хроника произвола. Курчалоевский район.

¹⁵⁸ Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

¹⁵⁹ Т. И. Алиева и др., см. примечание 63, стр.106.

составляют большинство – например, в Сунже – 85%. Согласно официальным данным, в Чечне проживает 206.610 детей школьного возраста. Из них 1.252 нигде не учатся, в том числе 33 по медицинским показателям и 850 в силу материальных проблем; 390 детей обучаются на дому. Альтернативные оценки значительно превышают официальные.

Учителя и ученики подвергаются риску и во время занятий. Известно немало случаев, когда объектами боевых операций – от минометных обстрелов до «зачисток» - становились учебные заведения и их работники.¹⁶⁰ Во время референдума (март 2003 г.) и президентских выборов (октябрь 2003 г.) школы в Грозном были закрыты и использовались под избирательные участки. Они оказались в самом центре внимания милиции и военных – на крышах всех школ находились снайперы. Население опасалось как нападений боевиков на избирательные участки, так и действий пророссийских вооруженных сил в случае беспорядков.

В некоторых районах с помощью школ было оказано давление на избирателей: “22 сентября 2003 г. в селе Гехи Урус-Мартановского района Чеченской Республики директорами школ у детей были отобраны портфели. Это было сделано для того, чтобы учащиеся привели в школы своих родителей. Однако прошедшие в этот день родительские собрания были посвящены вопросу, далекому от педагогики. Директора заявили собравшимся: “Дети тех, кто не проголосует на предстоящих выборах за Кадырова, будут исключены из школы”. . . . По информации, полученной от учителей гехинских школ, указание о проведении столь своеобразной агитации было получено главами педагогических коллективов в районном департаменте образования во время одного из плановых совещаний.”¹⁶¹

В сфере высшего образования молодые чеченцы-интеллигенты попадают под подозрение в политической деятельности. Многие студенты пропали без вести, многие были задержаны и (или) к ним применялись пытки. Для чеченцев обучение в вузе стало небезопасным даже за пределами Чечни – молодым и здоровым людям уделяется повышенное «внимание» как потенциальным

160 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релизы № 37 (10 января 2001 г.); №70 (26 апреля 2001 г.); №72 (4 мая 2001 г.); №82, (6 июня 2001г.); №209, (16 апреля 2002 г.); №215, (6 мая 2002 г.).

161 Московская хельсинская группа, *Президентские выборы в Чечне, бюллетень N° 2*, 26 сентября 2003 г.

боевикам. В школах и вузах республик, где находятся беженцы из Чечни, проводились специальные операции. В Нальчике (Кабардино-Балкария) в середине сентября 2003 г. в течение нескольких дней продолжались массовые избиения чеченских студентов Экономического и Юридического факультетов. В этих избиениях, как полагают, участвовали сотни радикально настроенных молодых людей, предположительно при организующей роли милиции.

Студенты, ранее попадавшие в поле зрения правоохранительных органов, подвергаются еще большей дискриминации: *“В 1995-1996 и 2001-2002 г.г. в высших учебных заведениях процветала дискриминация по политическим убеждениям. Сторонников независимости преследовали. Через несколько месяцев после начала первой войны (1995 г.) я пытался восстановиться на Филологическом факультете Чеченского госуниверситета, откуда я был исключен, проучившись четыре года, без всяких серьезных причин. Бывший декан Факультета гуманитарных наук Нурди Бибулатов отказался восстановить меня в университете на том основании, что я месяц пробыл под арестом в фильтропункте ГПАП-1.”*¹⁶²

3. Качество и уровень образования

В силу вышеуказанных проблем по всей республике стремительно снижается общее качество преподавания и образовательный уровень населения. Учебные занятия часто прерываются – на день или на несколько недель, в зависимости от характера происшествия.

Детям, не посещавшим школу в течение некоторого времени (в некоторых случаях – годами), теперь отказывают в приеме в обычные классы, соответствующие их возрасту, так как уровень их знаний слишком низок. Их направляют в специальные школы для детей с отставанием в развитии, несмотря на то, что умственное развитие у них нормальное.¹⁶³

---

162 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

163 Организация «Эхо войны», сообщившая об этом факте в ходе совместного семинара ОМСТ/ «Эхо войны» в октябре 2003 г., организовала для таких детей индивидуальные занятия, чтобы помочь им восполнить пробелы в учебе и продолжить образование в нормальном режиме.

Многие квалифицированные учителя и преподаватели вузов уехали из республики. Оставшиеся просто не могут прожить на мизерную зарплату или опасаются проблем с доступом и безопасностью в школах. Директора школ набирают новых учителей с низкой квалификацией, готовых выполнять эту работу. Это не влечет серьезных последствий для начального и среднего образования, но создает серьезные проблемы в сфере высшего образования. Многие люди опасаются, что чеченское общество вскоре может лишиться нового поколения образованных и квалифицированных специалистов, способных занять ключевые должности в административной, политической и технической областях.¹⁶⁴

Особую тревогу вызывают проблемы с компьютерной грамотностью и оснащением школ. Высказывались мнения, что школы должны быть обеспечены более современным оборудованием и что государственная монополия и контроль в отношении провайдеров интернет-услуг ограничивает возможности развития рынка и технологического прогресса в этой области.

Еще один большой вопрос – обучение чеченскому языку. Он преподается в школе, наряду с остальными предметами, как национальный язык согласно Конституции, наряду с русским, который остается официальным государственным языком. Учебники чеченского языка не переиздаются, хотя и существуют их обновленные редакции. Сообщалось об избиениях, которым подвергся в мае 2003 г. профессор Умалт Этсаев, автор популярных учебников чеченского языка, и об аресте его сыновей. Предполагается, что это связано с его научной деятельностью.

Сами власти признают: *“Снизился общий уровень образованности населения. Увеличилось число беспризорных детей, детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей. Значительная часть детей была лишена возможности посещать образовательные учреждения. Психика детей, оказавшихся свидетелями вооруженных конфликтов, была травмирована. Дети Чеченской Республики нуждаются в длительной и квалифицированной реабилитации и лечении. Условия их жизни не обеспечивают защищенности от насилия и жестокости,*

---

¹⁶⁴ Несколько письменных и устных свидетельств, подтверждающих эти опасения, было получено от преподавателей, ученых, людей искусства и представителей общественных организаций в ходе семинара ОМСТ/ «Эхо войны» в октябре 2003 г.

*не способствуют нормальному физическому, психическому, интеллектуальному, духовно-нравственному развитию.*¹⁶⁵

Усилия федеральных властей и чеченской администрации в материально-технической области нельзя не отметить, однако эти усилия далеко не достаточны.¹⁶⁶ Более того, материально-техническая и финансовая поддержка не решают проблем, связанных с доступом, безопасностью, дискриминацией, содержанием и качеством образования. Наконец, образование не сводится к простому усвоению знаний и навыков. Оно опирается на систему ценностей и образовательные модели, которые должны быть едиными для учителей, родителей и местной общественности. Живя в страхе и лишениях, многие семьи в настоящее время не могут в полной мере способствовать сбалансированному образованию своих детей. Стабильность, ненасилие и соблюдение прав человека – вот что сейчас крайне необходимо.

Образование является приоритетом для населения Чечни и для ее будущего. Но многие указывают на то, что усилия по восстановлению системы образования останутся поверхностным и неполным до тех пор, пока не будет разрешен текущий военно-политический конфликт, поскольку образование представляет собой долгосрочный процесс, базирующийся на положительном видении будущего.

---

165 Т. И. Алиева и др., см. примечание 63.

166 *“Первый заместитель министра образования РФ Григорий Балыхин совершит инспекционную поездку по восстанавливающимся объектам общеобразовательных учреждений, расположенных на территории Чеченской Республики. Сейчас в Чечне работают все 454 имеющиеся школы. Всего в средних учебных заведениях республики обучаются около 200 тысяч детей. Часть зданий находится в сложном техническом состоянии. В 20 из них намечено провести восстановительные работы в ближайшие недели.”* Российское агентство новостей Итар-ТАСС, Москва, 15 июля 2003 г.

VIII. КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС И БЛОКПОСТЫ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ

В Чечне крайне ограничена свобода передвижения. Эти ограничения, накладываемые путем введения комендантского часа и устройства блокпостов, создают серьезные трудности в использовании жизненно важных услуг, включая медицинское обслуживание и образование, в поездках на работу и за продуктами. Массовые «зачистки», в ходе которых селения на несколько дней полностью блокируются, также тяжело сказываются на возможности получить доступ к основным социальным благам. Хотя с начала 2003 г. масштабы таких операций снизились (в пользу более целенаправленных «точечных» операций), они все еще имеют место.

Блокпосты находятся в непосредственном ведении Военной комендатуры той территории, на которой расположен данный блокпост, а также в ведении Вооруженных сил и МВД РФ. На самом деле, по рассказам очевидцев, солдаты на блокпостах, наряду с четкими приказами сверху, имеют большую свободу маневра, позволяющую им устанавливать собственные правила.

Блокпосты созданы на всей территории Чечни. Например, вдоль федеральной трассы Москва-Баку они располагаются через каждые 5 – 6 километров. Блокпосты также установлены на въездах и выездах из селений, поселков и городов. В Грозном, помимо окраинных блокпостов, имеются блокпосты у всех административных зданий и на перекрестках. В 2001 г. их число было существенно уменьшено в северных районах Чечни, но на остальной территории республики они все еще сильно ограничивают свободу передвижения.

1. Преследования, унижения и дурное обращение на блокпостах

Произвол, вымогательство, дурное обращение и унижение на блокпостах стали обычным делом. Нередки также аресты и исчезновения людей на блокпостах. До захвата заложников в Москве на концерте «Норд-Ост» обращение с мужчинами и женщинами на

блокпостах отличалось. Женщинам задавали вопросы в более вежливой форме и часто разрешали не выходить из машины. Мужчин же, напротив, заставляли выйти и часто подвергали тщательному обыску. Им приказывали снять рубашку – военные искали на плече следы от ремня, на котором носят оружие. Подобная практика продолжается и по сей день, но после «Норд-Оста» и в связи с началом операции «Фатима» обращение с женщинами ухудшилось. Их также обыскивают на блокпостах. Как правило, это делают военнослужащие-женщины, но на небольших блокпостах женщин нет, и там обыски проводят мужчины.

2. Вымогательство на блокпостах

Система блокпостов в целом глубоко коррумпирована, солдаты вымогают у чеченцев деньги за проезд через каждый пункт. Поборы на блокпостах стали обязательной рутинной. На каждом блокпосту чеченцы должны заплатить военным в среднем от 20 до 30 рублей (около 1 долл.), чтобы проехать без проблем. Такая сумма обычно взимается, если все документы в порядке. Ни у кого не возникает мысль проехать, не заплатив – слишком высок риск подвергнуться издевательствам, или того хуже.¹⁶⁷ Поэтому чеченцы обычно вкладывают деньги в паспорт, который предъявляют военным. При отсутствии регистрации платить приходится уже 50 рублей (около 1,65 долл.). Сумму побора могут поднять еще выше, если обнаруживаются другие проблемы или если солдаты просто хотят получить побольше денег.

3. Ограничение доступа к основным социальным услугам как следствие наличия блокпостов, комендантского часа и «зачисток» / «точечных операций»

Доступ к важнейшим социальным услугам чрезвычайно затруднен из-за наличия на дорогах множества блокпостов и введения комендантского часа. Режим комендантского часа делает

167 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

практически невозможным получение медицинской помощи в ночное время. Днем люди также часто не могут добраться до медицинского учреждения по причине чрезвычайного положения, «зачистки» или просто потому, что солдаты на блокпостах сильно пьяны, пребывают в дурном настроении или нуждаются в деньгах.

В 2001 г. в Шалинском районе беременной женщине нужно было добраться до больницы в связи со скорыми родами. С ней вместе ехали ее муж и подруга. По пути в больницу их машину сопровождал автомобиль Военной комендатуры. На первом блокпосту в центре Шали обе машины были обстреляны российским солдатом. В комендантской машине один человек получил ранение, беременная женщина погибла, ее подруга была ранена. Тот, кто стрелял по машинам, прокричал: “Боже мой, я убил женщину! Я сейчас застрелюсь!”, а потом со смехом добавил, обращаясь к своим сослуживцам: “Хорошо я роль сыграл?”¹⁶⁸ Сообщения о подобных случаях поступают со всей территории Чечни.

Блокпосты ежедневно создают трудности тем, кто едет к месту работы – это широко распространенное явление. В результате многие опаздывают или вообще не появляются на рабочем месте. По тем же причинам затруднен доступ и к образовательным учреждениям. Хотя школьникам и студентам разрешено беспрепятственно проезжать через блокпосты, эти инструкции входят в противоречие с приказом считать потенциальным врагом любого мужчину в возрасте от 10 до 60 лет. Поэтому школьников и студентов мужского пола также часто останавливают на блокпостах.

Система блокпостов и комендантского часа также серьезно затрудняет добычу пропитания. Семьи часто имеют запас продовольствия на один день – закупать больше не позволяет трудное финансовое положение. Поэтому если на следующий день нет возможности попасть на рынок, еда заканчивается, и семья голодает.

Проводимые в селах операции по «зачистке» также резко ограничивают жителям доступ к источникам продовольствия, медицинской помощи, образованию и рабочему месту.

Например, 21 мая 2002 г. российские вооруженные силы на 21 день заблокировали село Мескер-Юрт Шалинского района. В операции участвовали от 3000 до 4000 военнослужащих (что в 10 раз

---

168 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

превышает число жителей). Войдя в село, военные забрали у жителей все продукты, и тем нечего было есть в течение 21 дня.¹⁶⁹ Имеются сообщения о том, что подобные операции проводятся до сих пор, хотя и реже – то есть российские власти действуют более скрытыми методами, окружая не все село, а лишь один или несколько домов.

28 ноября 2002 г. в 7:00 утра российские вооруженные силы начала операцию по «зачистке» села Мескер-Юрт Шалинского района.¹⁷⁰ Селение было полностью блокировано большим количеством живой силы и бронетехники. Танки и бронетранспортеры также вошли в село и взяли под контроль перекрестки улиц. В момент начала операции по блокированию населенного пункта оттуда удалось выехать небольшому количеству жителей.¹⁷¹ Одна жительница рассказала представителям Общества российско-чеченской дружбы, как люди пытались выбраться из села до того, как оно было полностью окружено военными: «У меня больная дочь, которую надо систематически водить к врачам. Зная, что военные часто не выпускают при зачистках даже тяжело больных, я попросила родственника, чтобы он меня вместе с дочерью вывез из села. Когда мы выезжали, десантом была блокирована Юго-восточная часть села. Тяжелая техника была на подходе. Наш пастух пригнал скот обратно в село. Многие жители боялись за своих детей, особенно за молодых ребят. У кого были машины, выезжали на машинах. Многие в спешном порядке пешком уходили в сторону Аргуна, села Герменчук. Люди, машины, скот - все как-то перемешалось, мы с трудом выехали из села.»¹⁷² Те, кому удалось вырваться из Мескер-Юрта, рассказывали, что в селе царит паника, потому что жители боятся новых карательных операций. Во время последней массовой «зачистки» села, продолжавшейся с 21 мая по 11 июня 2002 г., по меньшей мере 25 человек были убиты и 20 пропали без вести.¹⁷³

---

169 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

170 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 318, 28 ноября 2002 г.

171 Общество российско-чеченской дружбы, см. примечание 170.

172 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 319, 2 декабря 2002 г.

173 Общество российско-чеченской дружбы, см. примечание 170.

IX. ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧЕЧНЕ

Документирование нарушений прав человека в Чечне остается делом крайне трудным и даже смертельно опасным. Чеченские правозащитники и их семьи регулярно становятся объектами угроз, преследований, подвергаются незаконным задержаниям и аресту. Многие из них убиты в отместку за то, что они выявляли и публично осуждали факты злоупотреблений, совершенных российскими военнослужащими. Преследованиям со стороны российских властей подвергаются и родственники тех, кто отстаивает права человека в Чечне. Это преследование принимает форму ложных обвинений, произвольных арестов, угроз и даже заказных убийств. Такая практика свидетельствует о сильном и внушающем опасения стремлении российских властей заставить замолчать любой голос, критикующий их действия на территории Чечни. Люди, документирующие нарушения прав человека в республике, заведомо причисляются к врагам нации и антипатриотам.¹⁷⁴

Тот факт, что территория Чечни остается практически закрытой для неправительственных организаций и независимых журналистов (имея в виду жесткий режим аккредитации), делает особенно уязвимыми тех правозащитников в Чечне, которые ежедневно регистрируют массовые нарушения прав человека. Многие из них работают в очень трудных условиях, нередко в одиночку, располагая скудными ресурсами и часто не имея доступа к международным механизмам защиты. Граждане все чаще боятся высказываться о злоупотреблениях российских властей в связи с репрессиями и отсутствием защиты.¹⁷⁵

Малика Умажева, 55 лет, стала жертвой таких репрессивных мер, направленных против тех, кто открыто осуждает бесчинства российских вооруженных сил в Чечне.¹⁷⁶ В полночь с 29 на 30 ноября в дом Умажевой в Алхан-кале Грозненского сельского района (где она проживала с двумя племянницами-сиротами) ворвались четверо

---

174 См., например, срочные обращения Обсерватории по защите прав правозащитников (совместная программа FIDH и OMCT) в связи с положением правозащитников в России и, в частности, в Чечне: www.omct.org или www.fidh.org.

175 Свидетельства, собранные группой OMCT в Ингушетии в октябре 2003 г.

176 Свидетельства, собранные группой OMCT в Ингушетии в октябре 2003 г.; см. также Secours Catholique Français, *Rapport de Mission 19-31 Mai: Ingouchie-Tchetchenie*, июнь 2003 г.

российских военнослужащих в камуфляжной форме. Они были вооружены снайперскими винтовками с глушителями. Военные приказали всем лечь на пол и стали обыскивать дом. Затем они предложили Малике пройти с ними в сарай для его осмотра. Почувствовав неладное, племянницы стали просить их не убивать Малику. Военные обещали, что она останется жива, но вскоре после того, как ее вывели, девочки услышали выстрел.

До сентября 2002 г. Малика Умажева была главой администрации Алхан-Калы – села, расположенного в окрестностях Грозного и не раз становившегося объектом «зачисток». 9 сентября 2002 г. она была смещена с должности за «неисполнение служебных обязанностей» и опротестовала увольнение в суде. Восстановление ее в должности должно было состояться 1 декабря 2002 г. Малика Умажева тесно сотрудничала с независимой прессой и правозащитными организациями, документируя и осуждая нарушения прав человека российскими властями. До ее казни российскими военными она поддерживала контакт с членами Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП), которые находились в Чечне с 24 по 29 мая 2002 г.¹⁷⁷ По словам ее родственников, 16 ноября 2002 г. в дом приходили российские военнослужащие, которые предложили Малике пройти с ними, чтобы опознать несколько «террористов», якобы задержанных в Алхан-Кале. Малика отказалась, обвинив военных в том, что они подвергают ее жизнь опасности, выставляя ее информатором. Позже оказалось, что никого в селе в тот вечер не задерживали. В конце концов военные ушли, предварительно обыскав дом на предмет наличия оружия. Малика Умажева сказала родственникам, что ее беспокоят угрозы расправы в ее адрес и что за ней охотится генерал из Хан-Калы.

Подобные репрессивные меры привели к казни Зуры Битиевой и четырех членов ее семьи в ночь с 21 на 22 мая 2003 г.¹⁷⁸ Около 4 часов ночи солдаты из неустановленного подразделения ворвались в дом Зуры Битиевой и убили ее вместе с мужем, братом и младшим

---

177 В официальном заявлении, выпущенном в январе 2003 г. по результатам визитов в декабре 2001 г., январе 2002 г., мае 2002 г. и июне 2003 г., ЕКПП заострил внимание на тревожную ситуацию с применением в Чечне пыток и других форм бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, <http://www.cpt.coe.int/en/states/rus.htm>.

178 Свидетельства, собранные группой ОМСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.; также, Secours Catholique, см. примечание 26.

сыном. Их убили в комнатах, где они спали, выстрелами в голову. Сын Зуры Идрис Идуев был застрелен через подушку. Зуре Битиевой пуля попала в голову возле уха. Пулей были пробиты и кисти рук – по-видимому, она пыталась защититься. Скотчем были связаны ее руки и заклеен рот – как и у ее годовалого внука, который лежал рядом живой, весь в крови. В том же дворе, в отдельном доме, жил Эльдар, еще один сын Рамзана Идуева и Зуры Битиевой. Под утро он проснулся от шума и увидел бегущих к дому матери вооруженных людей. Он подумал, что они в очередной раз пришли ее арестовать, и решил не усложнять ситуацию. Заправив быстро кровать, Эльдар спрятался за кресло. Вскоре к нему в комнату вошли два вооруженных человека. Они осветили комнату фонариком. Обратив внимание на то, что кровать заправлена, один из них сказал другому: “Здесь пусто, никого нет”, после чего они вышли из дома, забрав с собой видеомаягнитофон. Эльдар Идуев дождался, пока неизвестные отъехали на машине, и забежал в дом родителей, где обнаружил их убитыми. Его сын лежал в луже крови с завязанными руками и заклеенным ртом, но живой (ребенок спал вместе с Зурой). В это время подошли соседи. Они сообщили, что видели два УАЗа серого цвета, на которых приехали вооруженные люди - 11 человек без масок и четверо в масках. Те, что скрывали лица, были чеченцами, остальные – русскими. Перед тем, как зайти в дом Идуевых, неизвестные зашли к ней, подняли ее с постели, заклеили ей рот скотчем и потребовали показать паспорт. Спросив у нее фамилию, один из них внимательно посмотрел ей в лицо и сказал: “Это не она”. Забрав с собой паспорт, они вышли из дома этой женщины. Свой паспорт она обнаружила в доме Идуевых, рядом с телом убитой Зуры Битиевой.

Зура Битиева получила широкую известность в связи с участием в антивоенном движении во время первой и второй войн. Она прятала у себя в доме дезертиров российской армии, помогала им связаться с родителями. 25 января 2000 года Битиева была задержана российскими военными и в течение месяца содержалась в СИЗО в пос. Чернокозово, известном как место, где заключенные подвергаются пыткам и издевательствам. Зура Битиева открыто осуждала злоупотребления российских военных в Чечне, по факту своего задержания в 2000 г. подала жалобу в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. В начале февраля 2003 года З. Битиева была в группе женщин, требовавших вскрытия захоронения, обнаруженного возле *с. Капустино Наурского района* республики. Кроме того, она публично критиковала референдум, проведенный 23 марта 2003 г. Репрессии властей были обращены и на семью

Битиевой. Так, в марте 2002 г. сотрудники отделения милиции на станции Червленая-узловая Шелковского района обвинили сына и брата Зуры Битиевой в незаконном хранении наркотиков. На самом деле наркотики им подбросили в карманы одежды, и Зура Битиева могла это доказать. Тем не менее, в апреле 2003 г., И. Идурев и А. Битиев предстали перед судом были приговорены к лишению свободы на один год условно. Совершенно ясно, что преследование Зуры Битиевой и ее родственников, а также их последующая казнь были мстостью за ее правозащитную деятельность.

Перечень правозащитников, подвергшихся нападкам и преследованию в связи со своей деятельностью, далеко не ограничивается приведенными здесь примерами. Эти нападки могут принимать разные формы – от репрессивных мер против тех, кто открыто осуждает злоупотребления российских властей, до внесудебных арестов и содержания под стражей, похищений, издевательств и угроз. Подобные же действия направлены и против их родственников, о чем свидетельствует трагедия семьи Зуры Битиевой.

Два представителя расположенного в Грозном общественного объединения по защите прав и свобод человека «Коалиция» пропали без вести. Один из сотрудников задержан, еще один казнен.¹⁷⁹ 7 августа 2002 г. пропал Х.-М. Гусигов, а 10 апреля 2003 г. – его коллега Хампаша Джабраилов. 13 января 2003 г в офисе «Коалиции» был произведен обыск с выемкой документов. В ходе этой операции был похищен Казбек Устерханов. 20 февраля 2003 г. «Коалиция» заплатила 500 долларов за его освобождение. Выкуп похищенного человека или тела убитого стал обычной практикой на всей территории Чечни. Имеются сведения, что Казбек Устерханов в период содержания под стражей подвергался пыткам и другим видам бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Охазур Хазаевич Мурсталиев, также член этой организации, был арестован 28 ноября 2002 г., а 3 апреля 2003 г. его нашли мертвым. На теле были обнаружены пулевые ранения. Последний раз перед арестом его видели на блокпосту в Грозном, когда он разговаривал с чеченским милиционером – сотрудником российских правоохранительным органом.

Имран Эжиев, региональный координатор Московской хельсинской группы и глава Информационного центра Общества российско-

179 Свидетельства, собранные группой ОмСТ в Ингушетии в октябре 2003 г.

чеченской дружбы (ОРЧД) на Северном Кавказе, тоже неоднократно подвергался преследованиям. Со времени первого военного конфликта Имрана Эжиева арестовывали 17 раз, в отношении него применялись пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Например, в 2000 г. его арестовали российские военные, не предъявив никаких обвинений. В сентябре 2001 г. он вновь был арестован на чечено-ингушской границе и доставлен в комендатуру Ачхой-Мартана. Отпустили его два месяца спустя, под давлением мировой общественности. 15 марта 2003 г. примерно в 7 часов вечера Имран Эжиев был похищен на пути из Шали в Сержень-Юрт.¹⁸⁰ Он ехал в сопровождении Заура Саитовича Харипова, корреспондента ОРЧД. По словам Харипова, два автомобиля прижали машину Эжиева к обочине. Из них вышли неизвестные вооруженные люди в масках и потребовали показать документы. Угрожая Харипову оружием, они усадили Эжиева в одну из машин и увезли в неизвестном направлении.¹⁸¹ 19 марта 2003 г. около 5 часов утра Имрана Эжиева нашли в поле возле с. Беркат-Юрт Грозненского сельского района. Он сообщил, что во время содержания под арестом его избивали. У него отобрали все документы.¹⁸² Это похищение было связано с деятельностью Эжиева в Шалинском районе, в частности – со сбором информации для годового доклада ОРЧД о положении дел с правами человека в Чечне. Более того, как раз в то время Имран Эжиев при поддержке ОМСТ проводил расследование по нарушениям ЭСКП в Чечне.¹⁸³ Относительно недавно – 19 октября 2003 г. – примерно в 1:20 пополудни российские военные попытались задержать Эжиева на военном КПП «Кавказ-1» на границе с Ингушетией.¹⁸⁴ Имран Эжиев за рулем «Оки» возвращался в Чечню с одним из своих коллег Хамзатом Кучиевым. Солдаты, которые были пьяны, вытащили его из машины и, угрожая оружием, повели в КПП. Они заявили Эжиеву, что должны задерживать правозащитников и тех, кто работает в обществе Российско-чеченской дружбы, поскольку их цель в том, чтобы

180 Пресс-релиз ОМСТ. Правозащитники, похищенные в Чечне при проведении расследований по поручению ОМСТ (на англ.), 17 марта 2003 г. ; Обсерватория по защите прав правозащитников, Срочное обращение RUS 001 / 0303 / OBS 012, 17 марта 2003 г.

181 Пресс-релиз ОМСТ, см. примечание 180.

182 Пресс-релиз ОМСТ, *Освобождение Имрана Эжиева*, 19 марта 2003 г. ; Обсерватория по защите прав правозащитников, Срочное обращение RUS 001 / 0303 / OBS 012.1, 19 марта 2003 г.

183 Пресс-релиз ОМСТ, см. примечание 182.

184 Общество российско-чеченской дружбы, Пресс-релиз № 548, 20 октября 2003 г.

дискредитировать вооруженные силы, “выполняющие сложные боевые задачи”. Имран Эжиев ответил, что солдаты дискредитируют сами себя, находясь на посту в нетрезвом виде. Тогда его схватили за руки и повели в помещение КПП. Когда Эжиев потребовал вызвать начальника поста, ему ответили оскорблениями. Люди, проезжавшие в тот момент через КПП, стали требовать освобождения Эжиева и устроили спонтанную демонстрацию. Через сорок минут егопустили.

Эта тенденция преследования правозащитников с целью заставить их замолчать, причисления их к антипатриотам и даже террористам находит продолжение в официальной риторике российских властей и пророссийской чеченской администрации в их диалоге с международными организациями.

В октябре 2003 г., в период изучения Комитетом ООН по правам человека пятого периодического доклада Российской Федерации, официальный президент Чечни Ахмад Кадыров (который входил в состав российской делегации на сессии Комитета), открыто обрушился на правозащитные организации, работающие в Чечне.¹⁸⁵ При этом он особенно резко высказывался в адрес председателя общества «Эхо войны» Зайнап Гашаевой, также присутствовавшей на сессии. Ахмад Кадыров вступил с ней в прямую полемику, заявив, что ей следовало бы сотрудничать с ним, а не приезжать в Женеву, чтобы критиковать его правительство.

Подобные публичные высказывания лишний раз подтверждают, что в Чечне систематически проводится политика преследования правозащитников. Особое беспокойство вызывает личная безопасность тех, кто на международном уровне разоблачает злоупотребления в Чечне. Подобная позиция властей входит в противоречие с официальными заявлениями о нормализации обстановки в республике, которые содержались в докладе, представленном как раз в тот же день Комитету ООН по правам человека.

---

185 Изучение доклада имело место в ходе 79-й сессии Комитета ООН по правам человека (20 октября– 7 ноября 2003 г.), см. UN Doc. CCPR/C/SR.2144, 29 октября 2003 г.

Х. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Нормализация» - отнюдь не то слово, которым можно охарактеризовать нынешнюю ситуацию в Чечне. Проведенный в марте 2003 г. референдум и последующие президентские выборы в октябре 2003 г. стали объектом резкой критики как нелегитимные меры, принятые без соблюдения фундаментальных принципов свободных и равных выборов.

На всей территории республики злоупотребления со стороны российских военных и пророссийской чеченской администрации по-прежнему носят массовый характер. В целом большинство виновных избегают наказания. Сегодня в Чечне господствует отлаженная система безнаказанности – расследования не проводятся, уголовные дела закрываются, податели жалоб подвергаются преследованию и угрозам. В результате жители Чечни лишены своих прав, равно как и доступа к правосудию.

По мере того, как конфликт продолжается, нарушения прав человека выходят за пределы чеченской территории. Свидетельства очевидцев и сообщения различных источников указывают на ухудшение ситуации и Ингушетии, где за последние месяцы проведено несколько «зачисток», имели место преследование, произвольные аресты и задержания. Первыми жертвами таких «побочных» злоупотреблений стали ВПЛ, и, по-видимому, это еще один способ вынудить их к возвращению в Чечню. Вместе с тем, условия для их возвращения не созданы – как в плане личной безопасности, так и в связи с отсутствием приемлемого жилья.

В настоящем докладе показано, что ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в Чечне, не является нормальной и что отсутствие «нормальности» сказывается на всех аспектах жизни в Чечне: политических, правовых, экономических, социальных и культурных. Сегодня в Чечне граждане не только лишены защиты их телесной и психологической неприкосновенности, но и оказались в крайне тяжелых социально-экономических условиях. У них нет доступа к основным социальным благам и надлежащему жилью, равно как и к любой форме возмещения вреда и компенсации за разрушение домов и другие нарушения их экономических, социальных и культурных прав. Повсюду в Чечне также существуют серьезные препятствия к реализации прав на охрану здоровья, образование и защиту семьи. Особенно уязвимы в этом отношении женщины и дети.

Две войны сыграли серьезную роль в ухудшении общей ситуации: были разрушены системы образования и здравоохранения, наряду с жилым фондом и всей социально-экономической структуры. Однако надо принять во внимание и другие факторы, включая произвольные меры российских и пророссийских административных органов, отсутствие верховенства закона и повсеместная коррупция среди военных и в администрации, отсутствие полноценных шагов по восстановлению законности и гарантий удовлетворения основных потребностей граждан.

Настоящий доклад был представлен в Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (CESCR), который в ноябре 2003 г. изучил четвертый периодический доклад Российской Федерации. В ходе конструктивного диалога с представителями Российской Федерации члены CESCR обсудили сложившуюся в Чечне ситуацию и задали конкретные вопросы, касающиеся, не в последнюю очередь, жилищных условий в Чечне; обеспечения доступа населения к основным услугам, включая медицинскую помощь и образование; процесса выдачи компенсаций за разрушенные дома в Чечне; положения ВПЛ в Ингушетии.

В своих заключительных замечаниях CESCR отразил значительное число вопросов, вызывающих озабоченность, и ряд рекомендаций ОМСТ и ее чеченских партнеров. Российской Федерации было рекомендовано выделять достаточный объем бюджетных ресурсов для восстановления в Чеченской республике инфраструктуры важнейших услуг, включая здравоохранение и образование; гарантировать своевременную и адекватную компенсацию всем гражданам, чье имущество было разрушено в ходе военных операций в Чечне; придерживаться своих обязательств в рамках Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах об обеспечении надлежащего временного жилья для тех, кто покинул Чечню и опасается, что обстановка в Чечне недостаточно безопасна для возвращения.¹⁸⁶

---

186 UN Doc. E/C.12/1/Add.94, *Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: Российская Федерация*, 12 декабря 2003 г., пар. 10, 28, 30.

Принимая во внимание ситуацию и проблемы, описанные в настоящем докладе, ОМСТ также призывает Российскую Федерацию реализовать следующие меры:

в отношении подсудности дел по экономическим, социальным и культурным правам и доступа к правосудию

- гарантировать эффективный доступ к правосудию по уголовным и гражданским делам;
- положить конец существующей системе безнаказанности;
- гарантировать безопасность тех, кто подает жалобы в связи с нарушением прав человека и положить конец репрессивным мерам против этих людей.

в отношении дискриминации женщин и насилия против женщин

- гарантировать проведение обыска заключенных и временно задержанных женщин только охранниками женского пола, а также уважение человеческого достоинства женщин-заключенных и временно задержанных женщин во всякое время;
- пригласить Специального докладчика по проблемам насилия в отношении женщин, его причин и последствий посетить Чечню и принять все меры к тому, чтобы ее визит не был отменен;
- тщательно расследовать, с предъявлением обвинения и наказанием виновных, все случаи насилия по отношению к женщинам, независимо от того, являются ли виновные частными лицами или представителями государственных органов.

в отношении защиты семьи и помощи семье

- создать комплексную систему социальной поддержки всех семей, где главами семьи являются вдовы, в том числе – вдовы боевиков;
- обеспечить строгое соблюдение Конвенции ООН о правах ребенка и иных применимых положений международного права, обеспечить права четеи на участие и защиту на территории Чечни, включая международные нормы правосудия по делам несовершеннолетних, применимые к любому гражданину до 18 лет в случае ареста, временного задержания или тюремного заключения.

В отношении права на надлежащее жилье

- обеспечить надлежащую компенсацию и возмещение ущерба гражданам, высланным из своих домов в связи с размещением личного состава вооруженных сил;
- гарантировать, что действующая процедура выдачи компенсаций за разрушенные дома обеспечит надлежащую компенсацию всем гражданам, чьи дома были разрушены, и гражданам, высланным из своих домов, на основе справедливости и прозрачности;
- положить конец насильственному выселению и разрушению домов как формы коллективного наказания, применяемого против населения Чечни;
- осудить и прекратить практику хищения имущества российскими военнослужащими;
- гарантировать скорое восстановление жилищного фонда в Грозном и в остальных районах Чечни и положить конец необузданной коррупции, которая приводит к нецелевому использованию средств, выделенных на восстановление;
- прекратить политику насильственного возвращения ВПЛ в Чечню до тех пор, пока не будут созданы условия для их возвращения в плане наличия жилья и безопасности.

В отношении права на наивысший достижимый уровень здоровья

- охранять принцип нейтральности всех больниц и других медицинских учреждений в Чеченской республике путем запрещения и наказания любого и всякого вмешательства военных в деятельность медицинских работников, тем самым гарантируя доступ всех граждан к больницам и медицинской помощи без риска для физической и психологической неприкосновенности;
- обеспечить максимально скорое проведение вскрытия после смерти, прозрачность такого вскрытия и установление истинной причины смерти;
- восстановить систему здравоохранения в Чечне, учитывая разрушение многих больниц, и включить эти восстановительные работы в число приоритетов;

- обеспечить бесплатный доступ к чистой питьевой воде и предпринимать все усилия к тому, чтобы очистить окружающую среду от загрязняющих веществ, представляющих угрозу для здоровья населения;
- разработать программу по разминированию территории Чечни и обеспечить строгое соблюдение запрета на применение противопехотных мин всеми сторонами конфликта;
- создать систему предотвращения и наказания случаев пыток и жестокого обращения, а также систему реабилитации жертв пыток;
- усилить систему электроснабжения, свести до минимума отключение газа.

в отношении права на образование

- включить начальное, среднее и высшее образование в число приоритетов процесса восстановления и существенно повысить социальный статус, размер заработной платы, уровень защиты и профессиональной подготовки работников сферы образования на всей территории Чечни.

в отношении влияния комендантского часа и блокпостов на доступность благ

- предусмотреть четкие гарантии того, что блокпосты, комендантский час, операции по «зачистке» и точечные операции не ограничат доступ граждан к основным благам – таким, как услуги медицинских и образовательных учреждений, продовольствие и работа.

в отношении защиты правозащитников

- немедленно прекратить систематические репрессии и преследование людей, документально фиксирующих и осуждающих нарушения прав человека российскими военнослужащими и пророссийской чеченской администрацией в Чечне;

- положить конец систематическим репрессиям и преследованиям членов семей тех, кто документально фиксирует и осуждает нарушения прав человека российскими военнослужащими и пророссийской чеченской администрацией в Чечне;
- гарантировать свободу объединений на всей территории республики.

В дополнение к этим конкретным мерам, по мнению ОМСТ, нормализация обстановки требует принятия некоторых особых мер. Истинная нормализация ситуации в Чечне должна сопровождаться надлежащими шагами по восстановлению законности, компенсации ущерба пострадавшим и привлечению к суду лиц, виновных в нарушении прав человека. В связи с этим ОМСТ призывает Российскую Федерацию:

- разрешить возвращение международных наблюдателей в Чечню в рамках мандата ОБСЕ;
- выслать стандартное приглашение для всех Специальных процедур Комиссии ООН по правам человека о посещении Чечни;
- выполнить рекомендации, ранее сформулированные международными и региональными механизмами защиты прав человека по Чечне;
- опубликовать доклады, выпущенные Европейским комитетом по предотвращению пыток;
- провести тщательное и непредвзятое расследование нарушений прав человека, совершенных в Чечне начиная с первой войны, с тем чтобы выявить виновных, привлечь их к суду и применить предусмотренные законом уголовные, гражданские и (или) административные санкции;
- гарантировать надлежащую компенсацию и возмещение ущерба пострадавшим.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Источник:

RightsMaps.com, доступно на сайте: <http://www.rightsmaps.com/html/chechen1.html>

Чечня: без средств для жизни

Настоящий доклад посвящен вопросам, касающимся соблюдения экономических, социальных и культурных прав в Чеченской республике, а также особой ситуации, в которой находятся внутренне перемещенные лица в Ингушетии. Этот доклад основывается на рассмотрении Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам Четвертого периодического доклада, представленного Российской Федерацией.

Решение сосредоточить основное внимание на Чечне и ВПЛ из Чечни продиктовано конкретными и взаимосвязанными обстоятельствами. Сложившаяся в Чечне уникальная и крайне тревожная ситуация сама по себе требует отдельного освещения и мониторинга. Необходимость этого подтверждается и тем фактом, что данная ситуация не нашла отражения в Четвертом периодическом докладе Российской Федерации, представленном в CESCR.

И все же вопросы, относящиеся к соблюдению ЭСКП, в полной мере актуальны применительно к конфликту в Чечне. Дело не только в том, что чеченское население продолжает страдать от массовых и широко распространенных злоупотреблений со стороны российских властей; эти обстоятельства имеют тяжкие последствия для гражданского населения и в связи с такими проблемами, как перемещение, разрушение жилых домов, недостаток крова, дефицит воды и продовольствия, разрушение школ, почти полное отсутствие медицинского обслуживания и ограниченный доступ к основным социальным услугам в результате создания военных блокпостов, введения комендантского часа, проведения «зачисток» и «точечных операций».

Всемирная организация против пыток (ОМСТ) выражает искреннюю благодарность организации Diakonisches Werk за финансовую поддержку в период подготовки и реализации этого проекта.